

M. Yu. Treister

MEDITERRANEAN AND NORTH PONTIC GREEK IMPORTS IN THE NOMADIC BURIALS OF THE LOWER VOLGA REGION AND FOOTHILLS OF SOUTH URALS OF THE 4th — FIRST THIRD OF THE 3rd CENTURY BC

The analysis of archaeological sources shows that in the second half of the 4th century BC imported beads and pendants made of glass, frit and amber reach the nomads of the Lower Volga and South Urals, and a little later, at the turn of the 4th and in the first third of the 3rd century BC — in addition, Greek pottery and possibly vessels made of precious metals, alabaster and onyx. Olbian bronze «borystheni» of the late 4th—3rd centuries BC also were found into the Lower Volga region.

If for the 5th and most part of the 4th century BC imports that entered the South Urals were mainly represented by products of the Achaemenid circle, then after the fall of the Achaemenid state and the resulting geopolitical changes in the Lower Volga region and the South Urals imports began to be distributed from (via) the North Pontic region.

Keywords: *Lower Volga region, South Urals, Early Sarmatian culture, Mediterranean and Pontic imports, amphoras, black-glazed pottery, beads, pendants.*

1. Introduction. In the Archaic period, Mediterranean and Greek North Pontic imports, rather well represented in Early Scythian burials on the Lower Don (Копылов 2003, с. 131—140; Русаков 2019, с. 604), are practically unknown in the burials of the nomads in the Lower Volga and South Urals regions. An exception is a table amphora of the first half of the 6th century BC, found in the burial 3 of the Burial-mound 3 of Aksai I necropolis in the Volga-Don interfluvium (Дьяченко и др. 1999, с. 96, 108, рис. 5: 1; Копылов 2003, с. 135; Гречко 2016, с. 34, 47). In the territory of the Lower Volga region proper and the South Urals in the complexes of the 6th—5th centuries BC the finds of such imports are unknown. Of course, before categorically asserting the absence of other imported items of «truly Greek antique origin», one should pay attention to the distribution of glass beads among the nomadic population of the regions

in question. Some types of beads, including eye-beads¹, are widely represented in the assemblages of the 6th—5th centuries BC, although special studies of this category of finds do not exist, just as there is still no database of the finds of the glass beads in the European Scythia, and the ways of their penetration here are not specially examined. In elite burials of the late 5th — third quarter of the 4th century BC in the South Urals, there is a significant number of imports of the Achaemenid circle originating from Asia Minor, Iran, Central Asia (Chorazmia, Bactria), as well as from India (eds. Treister, Yablonsky 2013; Yablonsky, Treister 2019, p. 79—161). There are no evident finds of Mediterranean and Greek North Pontic objects in these burials.

2. Imports in the burials of the second half of the 4th — first half of the 3rd century BC.

2.1. Beads and pendants of glass, frit and amber. A certain number of glass and frit beads, the origin of which was not specially studied by anyone (in the publications by O. V. Anikeeva, the only source for attribution of beads is the article by G. Eisen published in 1916; Eisen 1916, p. 1—27; cf. Аникеева 2015, с. 37—47; 2016, с. 24—25, табл. I: 25—39; 2017, с. 21—22, рис. 2; 2019, с. 258—260, рис. 1: 13—20), could and certainly did get to the South Urals from the North Pontic area, which is not surprising, also considering the finds of items of horse-harness of the Kuban type in the Filipровка I necropolis (Канторович, Яблонский 2009, с. 81—83). From this burial ground originate a

1. K. F. Smirnov (Смирнов 1964, с. 151) suggested, that such beads could reach the Sauromatians from the North Black Sea region. Eye-beads are found already in the assemblages dating to the late 6th — early 5th century BC, for example, in the Burial-mound 6/2012 of the Taksai I Burial-ground (Сдыков, Лукпанова 2013, с. 141, 203, № 3.2.5).

fairly significant number of glass beads, including eye-beads (Яблонский 2013, с. 97, № 359—360; с. 103, № 423; с. 146, № 1708—1712; с. 163, № 1979, 1982; с. 167, № 2005—2008 etc.; ed. Мухаметзянова-Дуггал 2018, с. 98, № 72; с. 115, № 146; с. 116, № 154), the parallels to which coming from the Scythian funerary contexts, as well as from the Balkan Peninsula and from the Eastern Black Sea region, I have already listed (Трейстер, Яблонский 2012, с. 282—284).

Glass and frit beads, which may originate from the North Pontic area or reach the Lower Volga region and the South Urals via it, come mainly from burials which can be dated to the mid — second half of the 4th century BC. We have already pointed attention to such beads: from black opaque glass of biconical shape, flared at the ends (cf. Аникеева 2016, с. 25, type 26, with reference to the origin from the Mediterranean area, here and hereinafter without any arguments), of rounded or almost parallelepiped-shaped made of frit, covered with black glaze with zigzag yellow stripes (cf. Аникеева 2016, с. 25, type 32, with reference to the origin from Slovenia and Croatia)¹, of rounded shape of opaque blue glass with blue-white «eyes» (cf. Аникеева 2016, с. 25, type 28, with reference to the origin from Italy)² from the following tumular burial-grounds: Novyi Kumak, Nikol'skii I, Mechetsai, Pokrovka 2, Perevolochan I, as well as a separate Burial-mound Yakovlevka II (Равич и др. 2012, с. 75—76; Трейстер 2012b, с. 268—269, прим. 4). Eye-beads became widespread in the Early Sarmatian burials of the Lower Volga region (Клепиков 2002, с. 92, group 1, рис. 31: 6—13; Мошкова 2008, с. 23—33).

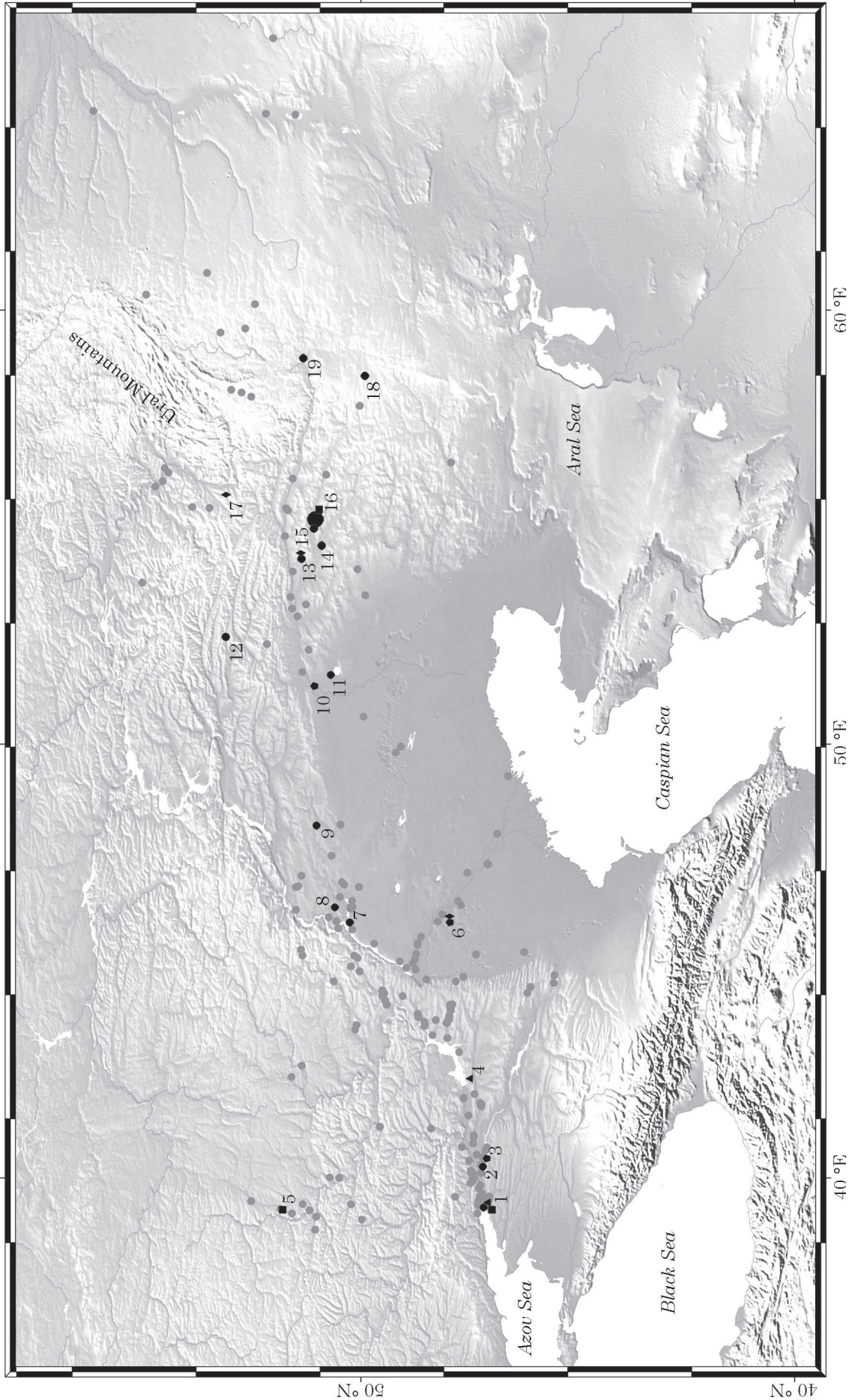
Eye-beads were in general widespread in the ancient world and in particular, were manufactured and used in Egypt (Lightfoot 2017, p. 311, fig. 18; Thomas, Acosta 2018, p. 18—19, figs. 41—42), in the Near East (Moorey 1980, p. 118; Rehm 1992, S. 94—95, 108: D.13, Abb. 67)³, in Cyprus

(Lightfoot 2017, p. 311, 324—325, nos. 508—509) and Asia Minor (Hogarth 1908, p. 203—204, pl. XLV: 8—18; ed. von Seipel 2008, S. 194—198, Nr. 203—206), where from they could theoretically easily reach Iran (although they were not found in Pasargadae, they originate from Persepolis (Schmidt 1957, p. 76, pl. 43: 11—12; Rehm 1992, S. D.13.b, Abb. 67) and in more substantial quantities — from the grave 5/1964, dated to the 5th—4th century BC of Galekuti I Burial-ground in the Gilyan province in the south-eastern coast of the Caspian Sea (Sono, Fukai 1968, p. 48, 55, pl. L: 3, 6a) or Chorasmia (they were not found in Kalaly-Gyr 2 fortified settlement, cf. Вайнберг 2004, с. 163) to the nomads of South Urals, and this way may be not excluded for the frit beads with black glaze and yellow zigzag pattern, which were in use in Asia Minor already in the 7th century BC: Ephesos (ed. Seipel 2008, S. 193—194, Nr. 201—202), Sardis (Van Ham-Meert et al. 2019, p. 23, fig. 1) and are also represented by the finds from Naucratis (Thomas, Acosta 2018, p. 19—20, figs. 43—44).

A different distribution pattern is demonstrated by amphora-shaped pendants of blue, greenish and colorless glass (fig. 1), single finds of which, as noted by O. V. Anikeeva, come from the Novyi Kumak, Pobeda and Filippovka 2 burial-grounds (Аникеева 2016, с. 24, табл. I: 25; 2019, с. 259, рис. 1: 1). The same group should include similar pendants made of transparent glass that remained unknown to O. V. Anikeeva: from burials 1 and 2 in Burial-mound 8/1961 of the Mechetsai Burial-ground (Смирнов 1975, с. 131—133, рис. 31Б: 1—2 — three pendants of blue / yellow glass in each burial; Horváth 2017, p. 54—55), Burial-mound 3 near Matveevskii (Мошкова 1963, с. 45, табл. 30: 30—31; Смирнов, Петренко 1963, табл. 27: 30 — a white glass pendant), Burial 7 in Burial-mound 20/1988 of the Chernyi Yar necropolis (Мещеряков 1996, с. 52, рис. 13: 12 — two pendants of white glass), Burial 1 in Burial-mound 6/1969 of the Chelkar III Burial-ground (Мошкова, Кушаев 1973, с. 263, рис. 4: 5; с. 265 — three pendants), and from Burial 2 in Burial-mound 4/1995 of Pokrovka 10 cemetery (Яблонский и др. 1996, с. 48, рис. 70: 7 — three pendants), as well as from the Lower Volga and Trans-Volga regions: Burial 10 in Burial-mound 5 near the village of Lyatoshinka, Burial 3 in Burial-mound 3 near Moshkov Farmstead and Burial 2 in Burial-mound 85 of the Berezhnovka II Burial-ground (Железчиков, Фалалеев 1995, рис. 16: 5—6; Клепиков 2002, с. 92—93, group 3a, рис. 31: 17—20; 2007, с. 40, рис. 8: 1).

These pendants, most likely arriving in the Lower Volga region and the Southern Urals from (or via) the North Pontic region, were rather widespread from the late 5th, at least to the early of the 3rd century BC in the Balkans and in the Carpathian basin and were made presumably in Mediterranean or Black Sea workshops. Al-

1. Such beads originate also from Burial no. 1 in Burial-mound 14/1989 of Filippovka 1 necropolis (ed. Мухаметзянова-Дуггал 2018, с. 350—351, № 957, 964), from Burial 2 in Burial-mound 6/1969 of Chelkar III Burial-ground in Western Kazakhstan, dated to the 4th century BC (Мошкова, Кушаев 1973, с. 263, рис. 4: 9; с. 265). Comparaneous beads were also found in Burial 5 in Burial-mound 3 of Kichigino cemetery (Аникеева 2017, с. 21, рис. 2: 3, 7, 10; с. 22, with the reference to the finds of similar beads in Pokrovka 2, Novoorskii, Lebedevka V burial-grounds). Similar beads are reported to be found at least in six Early Sarmatian burials of the Lower Volga region (Клепиков 2002, с. 92, group 2, рис. 31: 15).
2. Similar bead comes also from Burial 5 in Burial-mound 3 of Kichigino cemetery (Аникеева 2017, с. 21, рис. 2: 11).
3. See, for example, such finds from the burials of Kāmid el-Lōz necropolis in Lebanon, dated to the 6th—4th centuries BC (Poppa 1978, S. 40—41, 65—66; Rehm 1992, S. D.13: a—d, Abb. 67; Hachmann, Penner 1999, S. 162—163, Taf. 36: 3: 5—7; 15: 17. 20) and from Ur (Woolley 1962, p. 103, 130, U.18268).

Fig. 1. Mediterranean and North Pontic Greek imports in the burials of the nomads of the second half of the 4th – first half of the 3rd centuries BC, map: 1 — Elizavetovskoe; 2 — Tuzluki; 3 — Koldyri; 4 — Popov; 5 — Chastye Burial-mounds; 6 — Krivaya Luka VI; 7 — Berezhnovskii II; 8 — Lytoshinka; 9 — Moshkov; 10 — Zayik I; 11 — Chelkar III; 12 — Pobeda; 13 — Filippovka; 14 — Pokrovka; 15 — Chernyi Yar; 16 — Mechetsai; 17 — Novomusinskii; 18 — Matveevskiy; 19 — Novyi Kumak. Circles — amphora-shaped pendants, squares — beads with masks, triangles — black-glazed bowls, rhombuses — amphoras. Map-base — G. P. Garbuzov, map — M. Yu. Treister, 2021

though they were occasionally found in the Eastern Mediterranean and Cyprus (Tatton-Brown 1990, p. 113—114, pl. XXII: d—f), they were especially widespread in the north-western part of the Balkan peninsula, in the Carpathian basin and in the Danube region (Popović 1997, p. 165—171; Schönfelder 2007, S. 307—309, Abb. 1—2; S. 318—321; ed. Adam-Veleni 2010, p. 409—410, nos. 504—506; Rustoiu 2015, p. 365—377; Horváth 2017, p. 54—55, fig. 3: 1; Blečić Kavur, Kavur 2017, p. 98—109, with distribution map fig. 4 on p. 107), as well as in the Greek settlements and necropoleis of the North (Алексеева 1978, с. 74, тип 193, табл. 34: 40; Столба 2009, с. 123; Stolba 2012, p. 348, 351, no. N3.E, pl. 78; Puklina 2010, p. 487, 493, nos. Re-49—52, pl. 370) and East (Turmanidze 2007, pl. I: 6—8) Pontic area, and in Scythian burials of the Dniester, Dnieper and Don basins¹, where they were found, as the study done by V. F. Stolba shows (Столба 2009, с. 125; Stolba 2012, p. 350), in the contexts dating «to the second quarter of the 4th century BC or somewhat later».

The dating by O. V. Anikeeva (Аникеева 2019, с. 259) of such pendants, found in the South Urals, to the late 5th — early 4th century BC raises therefore serious doubts. Much closer to the truth was, in our opinion, V. M. Klepikov, who, on the basis of an analysis of the complexes from the Lower Don, the Lower Volga and South Urals regions proposed their dating within the frames of the 4th — early 3rd centuries BC (Клепиков 2002, с. 94—95). Recent finds of such pendants from the Scythian burials in Lower Transnistria originate from the complexes of the second half of the 4th century BC (Синика, Тельнов 2017, с. 290, № 6, рис. 2: 8; Синика и др. 2019, с. 829, № 14—15, рис. 4: 8; 6: 2). The Burial-mound 1/1977 near Kashcheevka Farmstead on the Lower Don, in which such pendants were found, dates no later than the second half of the 4th century BC (Максименко 1983, с. 93.; Смирнов 1984, с. 154, 156). Obviously, the finds of such pendants in the South Urals can hardly date back to an earlier period, and most likely such beads begin to be distributed in this region around the middle — third quarter of the 4th century BC (it is worth noting that there are no such pendants in the burials of Filippovka I Burial-ground). The fact that they could have been in use in the 3rd—2nd centuries BC is evidenced by their finds in the Maiotian burial-grounds of Psenafa (Эрлих 2014, с. 89, № 146—147; 2015, с. 5, рис. 1: 8—9) and Tenginskaya (Беглова, Эрлих 2018, с. 164, рис. 190: 22. 25) in the Trans-Kuban area.

In Burial 5 in Burial-mound 8/1961 of the Mechetsai cemetery, which most likely dates from

the last quarter or the end of the 4th century BC, a wide variety of beads have been found (Смирнов 1975, с. 139, рис. 31Б: 3—12; Фирсов 2012, с. 47—48, № А8.1.1.9: 12—13, 15, цв. табл. II.11: 3—6; рис. II.32: 2—10) (here, as mentioned by A. M. Horváth (2017, p. 54), «almost the whole repertoire of the glass beads from the Central- and Southeast European Celtic graves can be found»), among them the co-called beads with masks (Смирнов 1975, с. 139, рис. 31Б: 3. 7; Фирсов 2012, с. 47, № А8.1.1.9, 12.Б, цв. табл. II.11: 6; рис. II.32: 7—8), including a complete cylindrical blue glazed bead with two masks, which are usually attributed as Punic (fig. 2: 1—2).

There are known several variants of such beads, to one of which the find from Mechetsai belongs (Haevernick 1977, S. 161, 200—207, Nr. 378—462, Abb. 3. Taf. 42: group 6; Seefried 1982, p. 11, 32, 145—150, pl. 4 — type F1; Ščeglov 2002, p. 217—220; Teleaga 2008, S. 286—289, 461—462, Nr. 1100—1110, Taf. 202: 3—12; Dan 2011, p. 220—221). I have already dwelled on the discussion of this find (Трейстер 2012b, с. 269, прим. 4), therefore I will stress here only the following observations. Noteworthy is the fact that the beads under consideration are practically unknown in Asia Minor and in the Eastern Mediterranean and prevail in the Western and Northern Black Sea regions (see Ščeglov 2002, p. 217—218, tables 1—2; see also the distribution map: Teleaga 2008, S. 287, Karte 54), which gives ground to assume that the Mechetsai find, most likely, came to the South Urals via the North Pontic area in the second half of the 4th century BC.

Beads, very similar in decoration to the piece from Mechetsai, were found in the main burial in Burial-mound 133/2002 of the Elizavetovskoe Burial-ground in the Lower Don region, together with imported Greek pottery of the second half of the 4th century BC (fig. 2: 5) (Копылов 2006, с. 70—71, 73, рис. 1: 4). A similar bead, but with bulges of turquoise color and white faces on a dark blue background, was found in Burial-mound 1/1910 of the Chastye group in the Middle Don region (fig. 2: 6) (Замятин 1946, с. 14, 15, рис. 2: 5; 16, № в; Либеров 1965, табл. IX; 37: 31; Гуляев 2010, с. 283)².

Glass mask pendants of the «Punic» type in the form of a bearded male head (see in general: Seefried 1979, p. 17—26; 1982, p. 15—19, 25—

2. It is worth noting that also in the burial in the Middle Don region, but in an earlier one, dating to the late 5th — first half of the 4th century BC in a Burial-mound 6/1993 near the village of Ternovoe a pendant was found, probably also of Punic workmanship, in the shape of a ram's head: Гуляев, Савченко 1995, с. 87, 90, рис. 3: 20; Гуляев 2010, с. 98, 109, рис. 10: 13; с. 112, рис. 16. On such pendants in detail, see Egg 2010, S. 525—543 with note 41 on p. 540. Similar pendants in the North Pontic are represented by the finds from Olbia and Phanagoria: Алексеева 1982, с. 42, types 469—470; табл. 57: 31, 33.

1. Столба 2009, с. 120—125 with detailed analysis of similar finds from Scythia and their chronology; Stolba 2012, p. 349—350. See also: Болтрик, Финалко 2010, с. 231, рис. 11: 10; 236, № 4.

Fig. 2. Beads with masks and pendants with male faces from the Don region and the foothills of South Urals: 1, 2 — Mechetsai, Burial-mound 8/1961, Burial 5; 3 — Elizavetovskoe fortified settlement; 4 — Popov Farmstead, Burial-mound 58/26/1951, Burial 14; 5 — Necropolis of Elizavetovskoe fortified settlement, Burial-mound 133/2002; 6 — Chastye group, Burial-mound 1/1911 (1, 2 — Moscow, State Historical Museum, inv. no. 99564: 1 — list Б 1421/95, 2 — Б 1421/93, photos M. Yu. Treister, 2010; 3, 5 — after Копылов 2006; 4, 6 — Saint Petersburg, State Hermitage: 4 — after Мошкова 1963, 6 — after Замятин 1946)

29, 100—118; Tatton-Brown 1981, p. 143—151, figs. 11—15), represented by various variants in the North (Алексеева 1982, 41, типы 462—463, табл. 47: 10—23. 29; Гороховская, Цыркин 1982, с. 209—210; Кунина 1997, 63, рис. 23—24; 252 (илл.), 254, № 41—44; Dan 2011, p. 221—222) and Eastern (Turmanidze 2007, pl. I: 1; II: 1) Pontic area, were found in particular in the complex of the 4th century BC at the Elizavetovskoe fortified settlement, the so-called jewel-

ler's shop (fig. 2: 3) (Яковенко 1987, 85, рис. 2: 2; Марченко и др. 2000, 112, 226, табл. 24, рис. 48: 2; Копылов 2006, 70, рис. 1: 3а—б). A pendant of this type, albeit difference in the details of the hairstyle (curls, cf. Алексеева 1982, с. 41, type 463 dating to the 4th century BC, табл. 47: 20, 29, and not intertwined threads), which M. G. Moshkova, in my opinion, without grounds dates the 3rd—2nd centuries BC (Мошкова 1963, с. 45, табл. 31: 17) originates from Burial 14 in

Burial-mound 58/26 (excavated by A. I. Iessen in 1951) near the Popov Farmstead in the Volga-Don interfluvium (fig. 2: 4) (Иесен 1954, с. 78; Мошкова 1963, с. 15, № 3). Such pendants, allegedly manufactured in the workshops of the Near East and Cyprus (Seefried 1979, p. 18, fig. 1; 8; 1982, p. 18, 28, тип С.I/II, pl. 1, figs. 8, 10, 15, 19; Tatton-Brown 1981, p. 147—148, type A.II.f, no. 421, fig. 14)¹, in the 4th century BC became widespread both as well in Italy, in the Balkans and the Eastern Mediterranean, as in the West and North Pontic regions (Teleaga 2008, S. 284—287, Nr. 6.2, Karte 54; 461, Nr. 1095—1099, Taf. 202: 13—18).

Glass amphora-shaped pendants (Яковенко 1987, с. 85, рис. 2: 1), which we discussed above, were also found in above mentioned jeweler's shop at the Elizavetovskoe settlement. E. V. Yakovenko noted that none of the amphora stamps found in this complex goes beyond the middle of the 4th century BC, V. F. Stolba, who briefly examined the finds, suggests the beginning of the second quarter of the 4th century BC as the time when the complex was destroyed (Столба 2009, с. 124—125; Stolba 2012, p. 350). Similar pendants originate from the burials, dated to the 4th—3rd centuries BC in the Lower Don region (Максименко 1983, с. 93, рис. 17: 13а; 31: 10).

It is very likely that rare finds of coral adornments in the burials of the Lower Don nomads, primarily pendants in gold frames from the «Royal» 8th Five Brothers Burial-mound, dated to ca. mid-4th century BC (ed. Schiltz 2001, p. 127, nos. 95, 97—98; ed. Wamers, Stutzinger 2003, S. 81, Nr. 38) could have come from the Mediterranean via the trading post of the Elizavetovskoe settlement. However, the earliest complexes, in which beads and pendants, made from coral sprigs, were found in the South Urals and the Lower Volga region date back to the 3rd—2nd centuries BC (Трејсеп 2021, с. 340—393). Somewhat earlier, already in the 4th century BC the earliest items of amber jewelry arrive in the South Urals (Filippovka). In the burials dating back to a somewhat later period, to the late 4th — first half of the 3rd century BC, in the burial-mounds near the village of Prokhorovka there are more amber beads, and at least some of them are made of the Baltic amber. Our study has shown that most likely it was distributed via the North and East Black Sea regions, further through the Caucasus, the Caspian Sea and along the old channel of the Uzboy (see Трејсеп 2020, с. 148—123).

2.2. Transport amphoras and table pottery. If for the complexes of the 5th—4th centuries BC we do not know of a single find of Greek pot-

tery in the Lower Volga region and in the South Urals, the situation certainly changes in the last third of the 4th century BC (fig. 1) due to the general geopolitical changes after the fall of the Achaemenid state in 331 BC. In the nomadic burials of the Lower Volga region, Southern Urals and Western Kazakhstan at the turn of the 4th and the first third of the 3rd century BC Greek pottery is present, albeit rare.

The scholars have already paid attention to the finds in the Lower Volga region of an amphoriskos and an ariballic lekythos — in the Suslovskii Burial-ground, as well as a fragmented ariballic lekythos — in the Kalinovskiy Burial-ground (Зеест 1960, с. 59—60; Брашинский 1980, с. 105). Unfortunately, only a photograph without the scale of an amphoriskos (Рыков 1925, 18, 19, рис. 45; Провоторова, Рубцов 2016, с. 52, илл. внизу) and a drawing of a lekythos from Kalinovka (Шилов 1959, с. 469, № 3; с. 479, рис. 53: 2, considered by the publisher as Late Hellenistic) have been published. I. B. Zeest, dated the lekythos and amphoriskos from the Suslovskii Burial-ground to the late 4th and 3rd centuries BC, respectively (Зеест 1960, с. 59). The pointed amphoriskos (miniature amphora) from Suslovskii Burial-mound no. 44/1924² was found in a male burial together with 45 cm long iron sword (Рыков 1925, с. 42—43) — according to P. S. Rykov (Рыков 1925, с. 23) the grave dates to the 2nd—3rd centuries AD, and taking into account that the sword was most probably of the type with ring-shaped pommel (Рыков 1925, с. 9), there are hardly grounds to date the burial earlier than the 1st century BC. The shape of the miniature amphora, to my mind, is comparable with the finds from Athenian Agora from the context, which is dated by S. Rotroff to ca. 110—50 BC (Rotroff 2006, p. 160—161, 300, nos. 530—531, pl. 68; especially similar is no. 530), and not with the earlier pointed amphoriskoi of the late 4th—3rd century BC from Rhodes (see about them: Rotroff 2006, p. 160, note 135; see, e. g.: Filimonos, Giannikouri 1999, p. 208—209, pl. 29; p. 209, pl. 32; p. 211, pl. 49).

In contrast to the nomadic burials of the late 4th — early 3rd centuries BC in the Lower Don region, where finds of Greek pottery, especially amphoras, are quite common (Лукьяшко 2000, с. 167—180; Беспальй, Лукьяшко 2018, с. 7—9, рис. 1: 3, 4; 2: 1—3, 6, 7, 10, 48, 50; 28: 2), the finds of Greek pottery in burials in the Volga and Don interfluvium, as well as in the Lower Volga and Southern Urals regions are very rare.

There are known finds of black-glazed bowls with stamped ornamentation in the form of concentric circles composed of oblique notches

1. See the finds of pendants in the West Pontic region: Чачева 2015, с. 49—61. See the pendants with hairdo with scrolls and in a similar combination of colours: Grose 1989, p. 71, ill; 89, no. 44; 399 (fig.); Stern, Schlick-Nolte 1994, S. 186—187, Nr. 33.

2. Saratov, Regional Local Lore Museum, inv. no. 58408. Ht. 20 cm, dm. of the rim 4.0 cm, of the body max. 10.5 cm. My sincere gratitude to the curator of the collection, K. Yu. Morzherin. The whereabouts of the lekythos unknown, not in the collection of Saratov Museum.

Fig. 3. Greek pottery of the late 4th — first quarter of the 3rd century BC from the Manych, Lower Volga basins and the foothills of South Urals: 1, 2 — Novo-Musinskii cemetery, Burial-mound 3/1999, Burial 1; 3, 4 — Krivaya Luka VI, Burial-mound 1/1973, Burial 14; 5, 6 — Koldyri Group, Burial-mound 25/1983, Burial 1; 7 — Zhaiyk I, Burial-mound 1/2019, Burial 1. 1, 3, 5 — Amphorae; 2 — the view of the burial; 4, 6, 7 — Black-glazed bowl. 1 — Sterlitamak, The Branch of the Bashkirian State University. Repository of the Educational and methodological Cabinet of Archeology of the Department of World; 3, 4 — Astrakhan' State Joint Historical-Architectural Museum-Reserve: 3 — acq. no. 19358, A-9999, 4 — acq. no. 22694, A-10334; 5—7 — Ural'sk, West-Kazakhstan Regional Center of History and Archaeology. *Photos:* 1 — V. N. Vasil'ev, 1999; 2 — S. V. Sirotin, 2016; *Drawings:* 3, 4 — after: Дворниченко и др. 1977; 5, 6 — after: Лукьяшко 2000; 7 — after: Лукпанова 2020

and with four palmettes in the center: Krivaya Luka VI, Burial-mound 1/1973, Burial 14 (fig. 3: 4) (Дворниченко и др. 1977, с. 67, рис. 71; Брашинский 1980, с. 105; Клепиков 2007, с. 41, рис. 15; Шинкаръ 2012, с. 194, рис. 2: 2; с. 195); Zhaiyk I, Burial-mound 1/2019, Burial 1, with holes along ancient cracks — traces of ancient repairs (not mentioned by the author of the publication, but clearly visible in the drawing published

and the photograph (figs. 3: 7; 4)¹ (Лукпанова 2020, с. 113, 115, рис. 4: 1)). It is worth noting, that a similar black-glazed bowl also with four embossed palmettes in the center and also with traces of ancient repair (fig. 3: 6) (Лукьяшко 2000, с. 177—178, рис. 9: 5) was found in Burial 1 in

1. My sincere gratitude to Ya. A. Lukpanova for the photographs of the bowl from Zhaiyk I cemetery.

Fig. 4. Zhaiyk I. Burial-mound 1/2019, Burial 1, Black-glazed bowl (Ural'sk, West-Kazakhstan Regional Center of History and Archaeology, photo Ya. A. Lukpanova)

Burial-mound 25/1983 of the Koldyri group near the village of Krasnoe Znamya on the left bank of the Manych river together with the Chersonesian amphora of type IB, according to S. Yu. Monakhov's classification, dating to the last quarter of the 4th century BC (fig. 3: 5) (Лукьяшко 2000, с. 177, рис. 9: 4).

In the Burial no. 14 in Burial-mound 1/1973 of the Krivaya Luka VI Burial-ground, along with a black-glazed bowl (fig. 3: 4), a Heracleian amphora with the stamp of the manufacturer Dionysios was found, which was dated to the first half of the 3rd century BC by I. V. Yatsenko (fig. 3: 3) (Яценко 1977, с. 78; Брашинский 1980, с. 105; Клепиков 2007, с. 41, рис. 15; Шинкарь 2012, с. 194, рис. 2: 2; с. 195). As noted by S. Yu. Monakhov (Монахов 2002, с. 175; 2003, с. 139), who attributes the amphora to the variant II-A-3, several such amphoras were found in the layer of destruction of the 70s years of the 3rd century BC of the complex U7 of the Panskoe I settlement. Accordingly, there is every reason for dating the amphora from Krivaya Luka VI to the first third of the 3rd century BC (Монахов 2006, с. 91—92).

The black-glazed bowl from the complex (fig. 3: 4), which M. A. Ochir-Goryaeva dated to 380—350 BC (Лукпанова 2020, p. 122 with the refer-

ence to the of Ph D thesis by Ochir-Goryaeva), was attributed by I. B. Brashinskiy; a specialist in Greek pottery in contrast to Ochir-Goryaeva, to the late 4th century BC (Брашинский 1980, с. 105). O. A. Shinkar (Шинкарь 2012, с. 195), compares it with the finds from Chersonesos and Scythian burial-mounds of the Dnieper and Lower Don regions, dating from the second half of the 4th to the early 3rd century BC¹.

Both bowls from the Lower Volga region (dm. 14.7 cm) and Western Kazakhstan (dm. 15.5 cm) belong to the type of small medium-sized *echinus bowls*. The peculiarities of the profile of the foot-ring, the decoration of the floor of the bowls with four stamped palmettes, the center, highlighted with a circle and the framing in the form of concentric rows of oblique notches allow, basing on the parallels with the finds from the Athenian agora, to date the bowl from Krivaya Luka VI (fig. 3: 4) to the time after 325 BC, most likely the last decade of the 4th century BC, because a circle at the center of the floor was abandoned after

1. It is hardly correct, as O. A. Shinkar does (Шинкарь 2012, с. 195), to cite as a parallel a find from Burial-mound 492 near the village Ositnyazhki with five stamped palmettes without a circle in the center of the floor. Cf. Галанина 1977, табл. XV: 1.

about 300 BC (Rotroff 1997, p. 161—162, 339—340, fig. 62, nos. 965—984, especially, 966—967; cf. a seven-petal palmette with volutes at the basement — no. 973, pl. 146). To the same period is dated a comparable bowl from the monumental building U6 of Panskoe I settlement (Hannestad et al. 2002, p. 129, 140, no. B121; pls. 65; 72). Also a similar bowl from the excavations of Pantikapaion is dated to the end of this century (Егорова 2015, с. 66, рис. 6: 5). Comparable bowls are recorded also among the finds on the settlements of the North-Western Crimea (Егорова 2009, с. 35—36, 115—120, рис. 20, 21; especially № 290—298). T. V. Egorova suggests that most probably the bowl from the Lower Volga region is of Attic workmanship¹.

N. E. Berlizov dates the burial from the Krivaya Luka VI Burial-ground basing on the glass beads of various types to the early 3rd century BC (Берлизов 2011, с. 188), the scholars from Volgograd researchers — to c. 270 BC, linking it even with the Sauromatian burial practice (Клепиков 2007, с. 41; Клепиков и др. 2008, с. 51). I can only note the proximity of one of the types of the beads found in the burial — those with black glaze with yellow zigzag pattern (Дворниченко и др. 1977, с. 66, рис. 100) — to the above discussed beads from the South Urals, originating from complexes dated no later than the turn of the 4th century BC, thus rather supporting the dating by N. E. Berlizov.

Given the profile, the shape of the stand-ring and the metallic luster of the glaze, the bowl from the Zhaiyk-I Burial-ground (figs. 3: 7; 4) is clearly later than the find from Krivaya Luka VI (fig. 3: 4) and cannot be dated earlier than the first quarter of the 3rd century BC. Rounded relief embossed «palmettes», rather circles are decorated inside with bulged-in element composed of a triangle with a circle on top and separate circles. I was unable to find parallels to such stamps neither among the finds from the Athenian Agora, nor from the North Pontic region.

In Burial 1 in Burial-mound 1/2019 of the Zhaiyk I Burial-ground, which is dated by the excavator to the late 4th — early 3rd century BC (Лукпанова 2020, с. 121—122), along with a black-glazed bowl, there were found flat jet beads in form of rhombuses (Лукпанова 2020, с. 113, 114, рис. 3: 2) of type 37, after the classification by Е. М. Алексеевой, especially characteristic to the 2nd century BC, which appeared already in the 3rd century BC (Алексеева 1978, с. 9, рис. 7; 15—16, тип 37, табл. 22: 30—31). Flat rhomboid jet beads decorated incised concentric circles formed part of a necklace from Burial 10 in Burial-mound 3/1995 of Nizhnepavlovsk I Burial-ground (Богданов 2018, с. 115, 117, рис. 8: I: 3, 6). Similar beads (but without decoration) from

burial D in a Burial-mound in the vicinity of Gorgippia, excavated in 1881, formed a necklace with gold shields and small biconical beads (ОАК за 1882—1888 гг., с. 39—40, табл. II: 5; Калашник 2014, с. 240—241, with 3rd century BC dating). A similar bead originates from the Early Sarmatian burial 1 in Burial-mound 5 near the village of Grushevka on the right bank of the Dnieper, which, according to K. F. Smirnov, dates no later than the 3rd century BC (Смирнов 1984, с. 62, 63, рис. 25: 7д). Beads comparable in shape with and without decoration were found in Burial 1 in Burial-mound 1/2012 of the Staroizobilnenskii 2 Burial-ground in the Stavropol region, dated to the 2nd century BC (Калмыков, Прокопенко 2018, с. 60, 61, рис. 10: 3).

Taking into account the above proposed dating of the black-glazed bowl, as well as the traces of repairs on it (figs. 3: 7; 4), the burial from the Zhaiyk I Burial-ground cannot be dated earlier than the second quarter — the middle of the 3rd century BC.

One more Heracleian amphora, but belonging to the variant II-A-1 or II-A-2 (Монахов 2003, с. 138), originates from Burial no. 1 in Burial-mound 3/1999 of the Novomusinskii Burial-ground in Bashkiria (fig. 3: 1) (Васильев 2001, с. 169—179; Васильев, Сиротин 2004, с. 175, № 3; 176, рис. 2: 3; с. 179—180; Монахов 2006, с. 91—92; Клепиков 2007, с. 41, рис. 13; Балахванцев 2016, с. 123, рис. 1; Зуев 2020, с. 385—388, рис. 1: 5) and is dated by S. Yu. Monakhov to the late 4th — first decades of the 3rd century BC (Монахов 2006, с. 91—92).

I will deliberately not consider the base of the Heracleian amphora of the third quarter of the 4th century BC, not listed in the field inventory and unknown to the head of the expedition L. T. Yablonskii, which, according to the publisher, was found during the survey of the territory of the Filippovka 2 Burial-ground (Балахванцев 2016, с. 123—124, рис. 2; ср. Зуев 2020, с. 385, 386, рис. 1: 3). The reliability of the find in the Novomusinskii Burial-ground is also put under the question (Зуев 2020, с. 385—388)², although there is simply no grounds for this. The amphora was found in the course of regular excavations; the find was photographically recorded *in situ* with a photograph included in the report (fig. 3: 2), which is held in state custody in the Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences in Moscow (Васильев 1999, рис. 17—18). It is worth noting that in all cases these are exclusively the amphoras (almost intact or fragmentary) of Heracleia.

2.3. Stone and silver vessels. Most likely to the post-Achaemenid period belongs a series of alabas-

1. My sincere gratitude to T. V. Egorova for the consultation.

2. The «history» of the find of the amphora described / constructed by V. Yu. Zuev is, in my opinion, worthy of publication in the «yellow press», but not in a scientific study.

ter and onyx alabasters found in burial 3 in Burial-mound B/2003 in Prokhorovka, dating no later than the first half of the 3rd century BC and two later burials in the Volga-Don interfluvium (burial 3 in Burial-mound 34/1965 in Zhutovo in the Volga-Don interfluvium and in Burial 1 Burial-mound 3/1983 of the Chkalovskiy Burial-ground in the South Urals; Трейстер 2012а, с. 102—104 with bibliography, рис. I.47—48; цв. табл. I.14). Since there are no grounds for localizing their workshops, it can be assumed that there are different ways of their distribution, including that via the North Pontic region.

Also, one cannot exclude the possibility of the same way of distribution of a silver cup with gilding and chased decoration found along with alabaster and amber beads in Burial 3 in Burial-mound B/2003 in Prokhorovka. As we have already shown, despite the similarity in shape and proportions of the cup from Prokhorovka to the so-called Achaemenid cups of the Macedonian type, the size and decoration of the vessel under discussion probably testify to its manufacture in another center. We do not have data for a more accurate localization of the place of manufacture of the cup from Prokhorovka, given the specifics of its decoration. It cannot be ruled out that it was made in one of the workshops located in the territory of the Seleucid state, in Asia Minor or in Syria, in the late 4th — first half of the 3rd century BC (Трейстер 2012с, с. 81—84 with bibliography, цв. табл. I.8—10; I.12: 3; II.16: 3; табл. I.42; рис. I.30; II.48: 2). A find in the necropolis of Tanais of a cup, similar in shape (Балахванцев и др. 2019, с. 38—45), the dimensions of which indicate that it occupies an intermediate position between the find in Prokhorovka and Achaemenid cups of the Macedonian type (but the decoration of the bottom of which corresponds to that of the Macedonian cups; Балахванцев и др. 2019, с. 44—45, рис. 5; 10) is peculiar. The cup was reworked, probably in the Bosporan workshop, in the 3rd or early 2nd century BC in a kantharos (Трейстер 2016, с. 218—219). On the one hand, in spite of a strong desire of one of the authors of the publication (cf. Балахванцев и др. 2019, с. 40), the piece from Tanais yields no proof of the groundlessness of the difference I have expressed between the cup from Prokhorovka and the Achaemenid cups of the Macedonian type, and on the other hand, makes it possible to assume that the cup found in Prokhorovka reached the South Urals via the North Pontic region (Cimmerian Bosporus).

3. Conclusion. The analysis of archaeological sources shows that in the second half of the 4th century BC imported beads and pendants made of glass, frit (fig. 2) and amber reach the nomads of the Lower Volga and South Urals (fig. 1), and a little later, at the turn of the 4th and in the first third of the 3rd century BC — in addition, Greek pottery (figs. 3—4) and possibly vessels made of precious metals, alabaster and onyx. Olbian bronze «borystheni» of the late 4th—3rd cen-

turies BC also were found into the Lower Volga region (Шелов 1969, с. 296—299).

If for the 5th and most part of the 4th century BC imports that entered the South Urals were mainly represented by products of the Achaemenid circle, then after the fall of the Achaemenid state and the resulting geopolitical changes in the Lower Volga region and the South Urals imports began to be distributed from (via) the North Pontic region. It is worth noting that in the burials on the Manych river and in the Lower Volga region, finds of transport amphorae were combined with similar, though not identical, black-glazed *echinus bowls* (fig. 3), and the find of another such bowl in the South Urals (fig. 4) suggests that they enjoyed particular popularity among the nomads, even if they did not penetrate Sarmatia within the same batch.

The above discussed observations rather convincingly support the hypothesis put forward by D. V. Shelov (Шелов 1969, с. 298—299) and I. V. Brashinskii (Брашинский 1980, с. 105—106). There are grounds reason to suggest that beads and pendants, as well as amphorae, black-glazed pottery and coins could have reached the nomads of the Lower Volga and South Urals precisely via the Elizavetovskoe settlement at the mouth of the Don: probably, beads and pendants — even through the Scythian settlement, on which various industrial complexes and shops existed, allegedly destroyed in the 340s BC (Копылов, Коваленко 2020, с. 196—197), whereas amphorae, black-glazed pottery and coins — already through the so-called Bosporan colony, founded on the site of a settlement in the last quarter of the 4th century BC, which existed until the mid-70s of the 3rd century BC (Копылов, Коваленко 2016, с. 37; 2020, с. 200—202).

ЛІТЕРАТУРА

Алексеева, Е. М. 1978. *Античные бусы Северного Причерноморья*. Свод археологических источников, Г1-12, ч. 2. Москва: Наука.

Алексеева, Е. М. 1982. *Античные бусы Северного Причерноморья*. Свод археологических источников, Г1-12, ч. 3. Москва: Наука.

Аникеева, О. В. 2015. *Последовательность появления наборов бус из могильника Филипповка I на Южном Урале*. Вестники ВолГУ, серия 4: История, 2 (32), с. 37-47.

Аникеева, О. В. 2016. Закономерности появления наборов бус из погребений ранних кочевников Южного Урала (конец VI—II в. до н. э.). В: Яблонский, Л. Т., Краева, Л. А. (ред.). *Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова*. Оренбург: ОГПУ, с. 21-31.

Аникеева, О. В. 2017. Происхождение и время появления на Южном Урале бус из наборов погребения 5 кургана 3 могильника Кичигино I. В: Таиров, А. Д. (ред.). *Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение. VII Всероссийская (с международным участием) научная*

- конференция. Челябинск, 27—28 ноября 2017 г. Челябинск: ЮУрГУ, с. 14-23.
- Аникеева, О. В. 2019. Время появления и происхождение наборов бус из раннесарматских погребений могильника Филипповка II. В: Мальшев, А. А. (ред.). *Scythia et Sarmatia*. Москва: ИА РАН, с. 251-266.
- Балахванцев, А. С. 2016. К хронологии мечей «переходного» типа. В: Бисембаев, А. А. (ред.). *Кадырбаевские чтения — 2016*. Материалы V Международной научной конференции. Актобе: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, с. 123-127.
- Балахванцев, А. С., Беспалый, Г. Е., Циркунова, И. В. 2019. Серебряный канфар из Танаиса (предварительное сообщение). *Вестник Танаиса*, 5, т. 1. Ростов-на-Дону: Альтаир, с. 38-45.
- Беглова, Е. А., Эрлих, В. А. 2018. *Меоты Закубания в сарматское время. По материалам Тенгинского грунтового могильника*. Москва: Нестор-История.
- Берлизов, Н. Е. 2011. *Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н. э. — V в. н. э.* Краснодар: Парабеллум.
- Беспалый, Е. И., Лукьяшко, С. И. 2018. *Древнее население междуречья Дона и Казальника. Курганный могильник у с. Новоалександровка*. Материалы и исследования по археологии Юга России, I, т. 2. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН.
- Богданов, С. В. 2018. Культурно-хронологические комплексы скифо-сарматской эпохи I Нижнепавловского курганного могильника в степном Приуралье. *Stratum plus*, 3, с. 103-133.
- Болелов, С. Б. 2012. Среднеазиатская керамика в памятниках кочевников Южного Приуралья. В: Трейстер, М. Ю., Яблонский, Л. Т. (ред.). *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.)*. 1. Москва: Таус, с. 208-219.
- Болтрик, Ю. В., Фиалко, Е. Е. 2010. Скифские курганы на р. Тащенок в Северо-Западном Приазовье. *Материалы та дослідження з археології східної України*, 10, с. 220-256.
- Брашинский, И. Б. 1980. *Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V—III вв. до н. э.* Ленинград: Наука.
- Вайнберг, Б. И. (ред.) 2004. *Калалы-гыр 2: культовый центр в Древнем Хорезме IV—II вв. до н. э.* Москва: Восточная литература РАН.
- Васильев, В. Н. 1999. *Научный отчет об охранных раскопках кургана № 3 Новомусинского курганного могильника летом 1998 г. в Куюргазинском районе Республики Башкортостан*. Архив ИА РАН, Р-1, 22966.
- Васильев, В. Н. 2001. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н. э. *Материалы по археологии Волго-Донских степей*, 1, с. 169-179.
- Васильев, В. Н., Сиротин, С. В. 2004. Ново-Мусинский 3 курган. *Уфимский археологический вестник*, 5, с. 173-180.
- Галанина, Л. К. 1977. *Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Бранденбурга)*. Свод археологических источников, Д1-33. Москва: Наука.
- Гороховская, Л. П., Циркин, Ю. Б. 1985. Северное Причерноморье и Карфаген. В: Лордкипанидзе, О. Д. (ред.). *Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья*. Тбилиси: Мецниереба, с. 206-212.
- Гречко, Д. С. 2016. От архаической Скифии к классической. *Археологія і давня історія України*, 2 (19), с. 33-60.
- Гуляев, В. И. 2010. *На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов)*. Москва: ИА РАН.
- Гуляев, В. И., Савченко, Е. И. 1995. Терновое I — новый скифский курганный могильник на Среднем Дону. *Российская археология*, 4, с. 87-102.
- Дворниченко, В. В., Малиновская, Н. В., Федоров-Давыдов, Г. А. 1977. Раскопки курганов в урочище «Кривая Лука» в 1973 г. В: Федоров-Давыдов, Г. А. (ред.). *Древности Астраханского края*. Москва: Наука, с. 3-77.
- Дьяченко, А. Н., Мейб, Е., Скрипкин, А. С., Клепиков, В. М. 1999. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье. *Нижневожский археологический вестник*, 2, с. 93-126.
- Егорова, Т. Е. 2009. *Чернолаковая керамика IV—II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма*. Москва: МГУ.
- Егорова, Т. Е. 2015. Чернолаковая керамика V—IV вв. до н. э. с прочерченным и штампованным орнаментом из раскопок Пантикапея. В: Журавлев, Д. В. (ред.). *С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В. П. Толстикова*. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, с. 63-68.
- Замятин, С. Н. 1946. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем. *Советская археология*, VIII, с. 9-50.
- Зеест, И. Б. 1960. *Керамическая тара Боспора*. Материалы и исследования по археологии СССР, 83. Москва: АН СССР.
- Зуев, В. Ю. 2020. Датировка клинкового оружия финала скифской эпохи и находки фрагментов гераклевских амфор в Приуралье (заметки к дискуссии). В: Байтанаев, Б. А. (ред.). *Маргулановские чтения—2020. материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17—18 сентября 2020 г.)*. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, с. 383-391.
- Иессен, А. А. 1954. Раскопки курганов на Дону в 1951 г. *Краткие сообщения ИИМК*, 53, с. 61-79.
- Калашник, Ю. П. 2014. *Греческое золото в собраниях Эрмитажа. Памятники античного ювелирного искусства из Северного Причерноморья*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.
- Калмыков, А. А., Прокопенко, Ю. А. 2018. Находки раннего железного века в могильнике Староизобильненский 2 на Ставрополье. *Из истории культуры народов Северного Кавказа*, 10, с. 56-71.
- Канторович, А. Р., Яблонский, Л. Т. 2009. О северопричерноморских и северокавказских параллелях изображениям в скифо-сибирском зверином стиле на предметах из Филипповских курганов. *Нижневожский археологический вестник*, 10, с. 73-99.
- Клепиков, В. М. 2002. *Сарматы Нижнего Поволжья в IV—III вв. до н. э.* Волгоград: ВолГУ.
- Клепиков, В. М. 2007. Формирование раннесарматской культуры в Нижнем Поволжье. В: Сергацков, И. В. (ред.). *Региональные особенности раннесарматской культуры. Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов*. II. Волгоград: ВолГУ, с. 37-58.
- Клепиков, В. М., Скрипкин, А. С., Сергацков, И. В. 2008. Прохоровская культура в Нижнем Поволжье: становление и трансформация. В: Яблонский, Л. Т. (ред.). *Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Материалы международной научной конференции «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий»*. Оренбург, 21—25 апреля 2008 г. Оренбург: ОГПУ, с. 50-63.
- Копылов, В. П. 2003. Скифы Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья (вопросы хронологии

и военно-политической истории). *Вестник древней истории*, 1, с. 131-140.

Копылов, В. П. 2006. О проникновении пунийских товаров на Нижний Дон в IV в. до н. э. В: Копылов, В. П. (ред.). *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время. Сборник статей по материалам XI Международной научной конференции*. Ростов-на-Дону: РГПУ, с. 70-73.

Копылов, В. П., Коваленко, А. Н. 2016. К вопросу о причинах дестабилизации ситуации в устьевой области реки Танаис в третьей четверти IV — первой трети III вв. до н. э. *Stratum plus*, 3, с. 33-44.

Копылов, В. П., Коваленко, А. Н. 2020. Заключительный этап истории в Восточном региональном образовании Скифии. *Археологические вести*, 29, с. 191-206.

Кунина, Н. З. 1997. *Античное стекло в собрании Эрмитажа*. Санкт-Петербург: АРС.

Либеров, П. Д. 1965. *Памятники скифского времени на Среднем Дону*. Свод археологических источников, Д1-31. Москва: Наука.

Лукпанова, Я. А. 2020. Женские погребения из кургана № 1 могильника Жайык-1 в Западном Казахстане. *Теория и практика археологических исследований*, 2 (30), с. 111-127.

Лукьяшко, С. И. 2000. К реконструкции событий конца IV — начала III в. до н. э. на Нижнем Дону. В: Гуляев, В. И., Ольховский, В. С. (ред.). *Скифы и сарматы в VII—III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология*. Москва: ИА РАН, с. 167-180.

Максименко, В. Е. 1983. *Савроматы и сарматы на Нижнем Дону*. Ростов-на-Дону: РГУ.

Марченко, К. К., Житников, В. Г., Копылов, В. П. 2000. *Елизаветовское городище на Дону*. Pontus Septentrionalis, II: Tanais, 2. Москва: Paleograph.

Мещеряков, Д. В. 1996. Впускные погребения сарматской культуры в курганах на р. Илек. В: Моргунова, Н. Л. (ред.). *Археологические памятники Оренбуржья*. Оренбург: Димур, с. 44-53.

Монахов, С. Ю. 2002. «Поздние» серии гераклеийских амфор (конца IV — первой трети III в. до н. э.). *Античный мир и археология*, 11, с. 167-177.

Монахов, С. Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье*. Москва; Саратов: Киммерида.

Монахов, С. Ю. 2006. О хронологии сарматского погребения с гераклеийской амфорой из Башкирии. В: Симоненко, А. В. (ред.). *Liber archaeologicae. Сборник статей, посвященный 60-летию Бориса Ароновича Раева*. Краснодар; Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, с. 89-93.

Мошеева, О. Н. 2008. Глазчатые бусы. *Российская археология*, 4, с. 23-33.

Мошкова, М. Г. 1963. *Памятники прохоровской культуры*. Свод археологических источников, Д1-10. Москва: Наука.

Мошкова, М. Г., Кушаев, Г. А. 1973. Сарматские памятники Западного Казахстана. В: Смирнов, А. П. (ред.). *Проблемы археологии Урала и Сибири. Сборник статей, посвященный памяти Валерия Николаевича Чернецова*. Москва: Наука, с. 258-268.

Мухаметзянова-Дутгал, Р. М. (ред.). 2018. *Коллекция филипповских курганов из фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН*. Уфа: Китап.

Отчет... 1891. *Отчет Археологической комиссии за 1882—1888 гг.* Санкт-Петербург: Императорская академия наук.

Провоторова, М. В. Рубцов, С. Н. 2016. *Сокровищница памяти. Альбом-путеводитель по фондовым коллекциям Саратовского областного музея краеведения*. Саратов.

Равич, И. Г., Сиротин, С. В., Трейстер, М. Ю. 2012. Индийское (?) бронзовое зеркало из кочевнического

погребения IV в. до н. э. в Южном Приуралье. *Вестник древней истории*, 4, с. 63-93.

Рыков, П. С. 1925. Суловский курганный могильник. *Ученые записки Саратовского государственного университета*, 4, 3, с. 28-102.

Сдыков, М. Н., Лукпанова, Я. А. 2013. *Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере комплекса Таксай I)*. Уральск: Полиграфсеви́с.

Синика, В. С., Лысенко, С. Д., Разумов, С. Н., Тельнов, Н. П. 2019. Скифский курган 10 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Oriental studies*, 5, с. 822-844.

Синика, В. С., Тельнов, Н. П. 2017. Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Приднестровье. *Новое прошлое. The New Past*, 4, с. 286-306.

Смирнов, К. Ф. 1964. *Савроматы (ранняя история и культура сарматов)*. Москва: Наука.

Смирнов, К. Ф. 1975. *Сарматы на Илеке*. Москва: Наука.

Смирнов, К. Ф. 1984. *Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии*. Москва: Наука.

Смирнов, К. Ф., Петренко, В. Г. 1963. *Савроматы Поволжья и Южного Приуралья*. Свод археологических источников, Д1-9. Москва: Наука.

Столба, В. Ф. 2009. Бусы, подвески и амулеты: Вера в сглаз у греческого и местного населения Таврики. *Вестник древней истории*, 2, с. 109-128.

Трейстер, М. Ю. 2012а. Алебастровые сосуды из Южного Приуралья. В: Трейстер, М. Ю., Яблонский, Л. Т. (ред.). *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.)*. 1. Москва: Таус, с. 98-105.

Трейстер, М. Ю. 2012б. Ахеменидские импорты в Южном Приуралье. Хронология. Динамика. Состав. Мастерские. Местные подражания. В: Трейстер, М. Ю., Яблонский, Л. Т. (ред.). *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.)*. 1. Москва: Таус, с. 268-281.

Трейстер, М. Ю. 2012с. Сосуды из драгоценных металлов ахеменидского круга из Южного Приуралья. В: Трейстер, М. Ю., Яблонский, Л. Т. (ред.). *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.)*. 1. Москва: Таус, с. 50-87.

Трейстер, М. Ю. 2016. Боспорская (?) мастерская торева позднеэллинистического времени (к вопросу о переделке антикварных серебряных сосудов для кочевников Азиатской Сарматии). В: Лукьяшко, С. И. (ред.). *Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, с. 215-225.

Трейстер, М. Ю. 2020. Бусы и элементы декора из янтаря в ювелирных изделиях из погребений кочевников Азиатской Сарматии в контексте торговли экзотическими материалами в Евразии. *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*, 12, с. 148-223.

Трейстер, М. Ю. 2021. Коралловые украшения и элементы декора в ювелирных изделиях и предметах тореветики из погребений кочевников Азиатской Сарматии в контексте торговли экзотическими материалами в Евразии. *Вестник древней истории*, 2, с. 340-393.

Трейстер, М. Ю., Яблонский, Л. Т. 2012. К вопросу об абсолютной дате могильника Филипповка I. В: Трейстер, М. Ю., Яблонский, Л. Т. (ред.). *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.)*. 1. Москва: Таус, с. 282-284.

Фирсов, К. Б. 2012. Комплекс с предметами ахеменидского круга могильника Мечетсай. В: Трейстер, М. Ю., Яблонский, Л. Т. (ред.). *Влияния ахе-*

- нидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.). 2. Москва: Таус, с. 45-50.
- Чачева, М. 2015. Антропоморфни стъклени пандактиви от гръцките колонии по Западния Понт. *Археология*, LVI, 1—2, с. 49-61.
- Шелов, Д. Б. 1969. Ольвийские монеты в Поволжье. В: Евтюхова, Л. А. (ред.). *Древности Восточной Европы*. Материалы и исследования по археологии СССР, 169. Москва: Наука, с. 296-299.
- Шилов, В. П. 1959. Калиновский курганный могильник. В: Крупнов, Е. И. (ред.). *Древности Нижнего Поволжья*. 1. Материалы и исследования по археологии СССР, 60. Москва: АН СССР, с. 323-523.
- Шинкарь, О. А. 2012. Северопрichernоморские импортные изделия в погребениях III—II вв. до н. э. Волго-Донского междуречья. В: Тельнов, Н. П. (ред.). *Древности Северного Причерноморья III—II вв. до н. э.* Тирасполь: Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, с. 192-196.
- Эрлих, В. Р. 2014. *Древности «долины яблонь»*. Москва: Государственный музей Востока.
- Эрлих, В. Р. 2015. О некоторых стеклянных украшениях могильника Псенафа. В: Эрлих, В. Р. (ред.). *Северный Кавказ: искусство в контексте времени. Материалы Международной научной конференции. Майкоп, 9—11 октября 2015 г.* Майкоп: Графика, с. 5-13.
- Яблонский, Л. Т. 2013. *Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004—2009 гг.)*. Москва: ИА РАН.
- Яблонский, Л. Т., Девис-Кимболл, Дж., Демиденко, Ю. В., Малашев, В. Ю. 1996. Раскопки могильников Покровка 1, 2, 7 и 10 в 1995 году. В: Яблонский, Л. Т. (ред.). *Курганы левобережного Илека*. 4. Москва: ИА РАН, с. 7-49.
- Яковенко, Е. В. 1987. «Лавка ювелира» на Елизаветівському городищі. *Археологія*, 60, с. 83-91.
- Яценко, И. В. 1977. О клейме на гераклеийской амфоре из могильника Кривая Лука VI. В: Федоров-Давыдов, Г. А. (ред.). *Древности Астраханского края*. Москва: Наука, с. 78.
- Adam-Veleni, P. (ed.). 2010. *Γυάλινος Κόσμος. Glass Cosmos*. Thessaloniki: Αρχαιολογικό Μουσείο Θεσσαλονίκης.
- Blečić Kavur, M., Kavur, B. 2017. Many shades of translucent: amphoriskos-shaped glass beads from Vičja luka. *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*, 110, 1, p. 93-112.
- Dan, A. 2011. La Mer Noire et le Levant ancien: quelques domaines d'enquete. *Rivista di studi Fenici*, 39, 2, p. 211-258.
- Egg, M. 2010. Gläserne Widderkopferperlen aus der Eisenzeit. *Archäologische Korrespondenzblatt*, 40, S. 525-543.
- Eisen, G. 1916. The Characteristics of Eye Beads from the Earliest Times to the Present. *American Journal of Archaeology*, 20, 1, p. 1-27.
- Filimonos, M., Giannikouri, A. 1999. Grave offerings from Rhodes: Pottery and Jewellery. In: Bilde, P., Engberg-Pedersen, T., Gabrielsen, V., Hannestad, L., Zahle, J. (eds.). *Hellenistic Rhodes: Politics, Culture, and Society*. Studies in Hellenistic Civilizations, 9. Aarhus: Aarhus University, p. 205-226.
- Grose, D. F. 1989. *The Toledo Museum of Art. Early Ancient Glass*. New York.
- Hachmann, R., Penner, S. 1999. *Kāmid el-Lōz*. 3: Der Eisenzeitliche Friedhof und seine kulturelle Umwelt. Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde, 21. Bonn: Habelt.
- Haevernick, Th. E. 1977. Gesichtspierlen. *Madridier Mitteilungen*, 18, S. 152-231.
- Hannestad, L., Hastrup, H., Stolba, V. F. 2002. Black-glazed, Red-figured, and Grey Ware Pottery. In: Hannestad, L., Stolba, V. F., Ščeglov, A. N. (eds.). *Panskoye I. 1: The Monumental Building U6*. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, p. 127-149.
- Hogarth, D. G. 1908. *British Museum Excavations at Ephesos: The Archaic Artemisia*. London: British Museum.
- Horváth, A. M. 2017. A beads and birds. Special finds from the La Tène cemetery at Csepel Island. *Budapest Régiségei*, 50, p. 53-67.
- Lightfoot, C. S. 2017. *The Cesnola Collection of Cypriot Art: Ancient Glass. The Metropolitan Museum of Art*. New York: The Metropolitan Museum of Art.
- Moorey, P. R. S. 1980. *Cemeteries of the First Millennium BC at Deve Hüyük*. British Archaeological Reports, 87. Oxford: British Archaeological Reports.
- Popović, P. 1997. Les perles de verre en forme de vase ou d'amphore sur l'espace entre la mer Adriatique et le Danube. *Starinar*, 48, p. 165-171.
- Poppa, R. 1978. *Kāmid el-Lōz*. 2: Der eisenzeitliche Friedhof. Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde, 18. Bonn: Habelt.
- Puklina, O. O. 2010. Glass Objects. In: Lejpunskaja, N. A., Guldager Bilde, P., Højte, J. M., Krapivina, V. V., Kryžickij, S. D. (eds.). *The Lower City of Olbia (sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD*. Black Sea Studies, 13. Aarhus: Aarhus University, p. 487-498.
- Rotroff, S. I. 1997. *Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material*. The Athenian Agora, XXIX. Princeton: ASCSA.
- Rotroff, S. I. 2006. *Hellenistic Pottery: the Plain Ware*. The Athenian Agora, XXXIII. Princeton: ASCSA.
- Rustoiu, A. 2015. Amphora-Shaped Glass and Coral Beads. Distant Cultural Connections in the Carpathian Basin at the Beginning of the Late Iron Age. *Archäologisches Korrespondenzblatt*, 45, p. 365-377.
- Ščeglov, A. N. 2002. Cult Sculpture, Altars, Sacred Vessels and Votives. In: Hannestad, L., Stolba, V. F., Ščeglov, A. N. (eds.). *Panskoye I. 1: The Monumental Building U6*. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, p. 213-227.
- Schiltz, V. (ed.). 2001. *L'or des Amazones*. Paris: Paris-Musées, Findakly.
- Schönfelder, M. 2007. Zurück aus Griechenland: Spur keltischer Söldner in Mitteleuropa. *Germania*, 85, p. 307-328.
- Seefried, M. 1979. Glass Core Pendants found in the Mediterranean Area. *Journal of Glass Studies*, 21, p. 17-26.
- Seefried, M. 1982. *Les pentendifs en verre sur noyau des payes de la Méditerranée antique*. École Française de Rome, 57. Rome: École Française de Rome.
- Seipel, W. (ed.). 2008. *Das Artemision von Ephesos. Heiliger Platz einer Göttin*. Wien: Phoibos.
- Sono, T., Fukai, Sh. 1968. *Dailaman III. The Excavations at Hassani Mahale and Ghalekuti 1964*. The Tokyo University Iraq-Iran Archaeological Expedition Report, 8. Tokyo: University of Tokyo.
- Stern, E. M., Schlick-Nolte, B. 1994. *Frühes Glas der alten Welt 1600 v. Chr. — 50 n. Chr. Sammlung Ernesto Wolf*. Stuttgart: Hatje.
- Stolba, V. F. 2012. Objects made of Glass and Organic Materials. In: Stolba, V. F., Rogov, E. *Panskoye I. 2: The Necropolis*. Aarhus: Aarhus University, 2012, p. 347-355.
- Tatton-Brown, V. 1981. Rod formed glass pendants and beads of the 1st Millennium BC. In: Harden, D. B. *Catalogue of Greek and Roman Glass in the British Museum*. I: Core- and Rod-formed Vessels and Pendants and Mycenaean Cast Objects. London: British Museum, p. 143-155.

Tatton-Brown, V. 1990. Notes on Some Glass Pendants and Bangles from Cyprus. *Archaeologia Cypria*, 2: Επιστημονικό Περιοδικό Αρχαιολογίας και Ιστορίας της Τέχνης, έκδοση του Συνδέσμου Κυπρίων Αρχαιολόγων, p. 113-114.

Teleaga, E. 2008. *Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau. 6. Jh. — Anfang des 3. Jhs. v. Chr.* Marburger Studien zur Vor- und Frühgeschichte, 23. Rahden: Marie Leidorf.

Thomas, R., Acosta, C. 2018. Jewellery and Mirrors. In: *Naukratis: Greeks in Egypt*. <https://www.academia.edu/35861544/>

Treister, M., Yablonsky, L. T. (eds.). 2013. *Einflüsse der achämenidischen Kultur im südlichen Uralvorland*. 1—2. Ancient Toreutics and Jewellery in Eastern Europe, 5. Wien: Phoibos.

Turmanidze, M. 2007. Beads and Pendants from the Pichvnari Necropolis of the Hellenistic Period. *Iberia-Colchis*, 3, p. 131-140 (in Georgian with summary in English).

Van Ham-Meert, A., Dillis, S., Blomme, A., Cahill, N., Claeys, P., Elsen, J., Eremin, K., Gerdes, A., Steuwe, C., Roeffaers, M., Shortland, A., Degryse, P. 2019. A unique recipe for glass beads at Iron Age Sardis. *Journal of Archaeological Science*, 108, 104974, <https://doi.org/10.1016/j.jas.2019.104974>.

Wamers, E., Stutzinger, D. (eds.). 2003. *Steppen-gold. Grabschätze der Skythen und Sarmaten am unteren Don*. Frankfurt: Archäologisches Museum.

Woolley, L. 1962. *The Neo-Babylonian and Persian Periods. Joint Expedition of the British Museum and of the University Museum, University of Pennsylvania, Philadelphia, to Mesopotamia*. Ur Excavations, IX. London: Oxford University.

Yablonsky, L. T., Treister, M. 2019. New Archaeological Data on Achaemenid Influences in the Southern Urals. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 25, 1, p. 79-161.

REFERENCES

Alekseeva, E. M. 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomoria*. Svod arkheologicheskikh istochnikov, G1-12, ch. 2. Moskva: Nauka.

Alekseeva, E. M. 1982. *Antichnye busy Severnogo Prichernomoria*. Svod arkheologicheskikh istochnikov, G1-12, ch. 3. Moskva: Nauka.

Anikeeva, O. V. 2015. Posledovatelnost poiavleniia naborov bus iz mogilnika Filipovka I na Iuzhnom Urale. *Vestnik VolGU*, serii 4: Istorii, 2 (32), s. 37-47.

Anikeeva, O. V. 2016. Zakonomernosti poiavleniia naborov bus iz pogrebenii rannikh kochevnikov Iuzhnogo Urala (konets VI—II v. do n. e.). In: Iablonskii, L. T., Kraeva, L. A. (ed.). *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoi arkheologii. Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «100-letiiu so dnia rozhdeniia Konstantina Fedorovicha Smirnova*. Orenburg: OGPU, s. 21-31.

Anikeeva, O. V. 2017. Proiskhozhdenie i vremia poiavleniia na Iuzhnom Urale bus iz naborov pogrebeniia 5 kurgana 3 mogilnika Kichigino I. In: Tairov, A. D. (ed.). *Etmicheskie vzaimodeistviia na Iuzhnom Urale. Sarmaty i ikh okruzhenie. VII Vserossiiskaia (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnaia konferentsiia. Cheliabinsk, 27—28 noiabria 2017 g.* Cheliabinsk: IuUrGU, s. 14-23.

Anikeeva, O. V. 2019. Vremia poiavleniia i proiskhozhdenie naborov bus iz rannesarmatskikh pogrebenii mogilnika Filipovka II. In: Malyshev, A. A. (ed.). *Scythia et Sarmatia*. Moskva: IA RAN, s. 251-266.

Balakhvantsev, A. S. 2016. K khronologii mechei «perekhodnog» tipa. In: Bisembaev, A. A. (ed.). *«Kadyrbaevskie chteniia — 2016». Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Aktoke: Institut arkheologii im. A. Kh. Margulana, s. 123-127.

Balakhvantsev, A. S., Bepalyi, G. E., Tsirkunova, I. V. 2019. Serebrianyi kanfar iz Tanaisa (predvaritelnoe soobshchenie). *Vestnik Tanaisa*, 5, t. 1. Rostov-na-Donu: Altair, s. 38-45.

Beglova, E. A., Erlikh, V. A. 2018. *Meoty Zakubania v sarmatskoe vremia. Po materialam Tenginskogo gruntovogo mogilnika*. Moskva: Nestor-Istoriia.

Berlizov, N. E. 2011. *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Iuzhnoi Rossii v VII v. do n. e. — V v. n. e.* Krasnodar: Parabellum.

Bepalyi, E. I., Lukiashko, S. I. 2018. Drevnee naselenie mezhdurechia Dona i Kagalnika. Kurgannyi mogilnik u s. Novoaleksandrovka. *Materialy i issledovaniia po arkheologii Iuga Rossii*, 1, t. 2. Rostov-na-Donu: IuNTs RAN.

Bogdanov, S. V. 2018. Kulturno-khronologicheskie kompleksy skifo-sarmatskoi epokhi I Nizhnepavlovskogo kurgannogo mogilnika v stepnom Priurale. *Stratum plus*, 3, s. 103-133.

Bolelov, S. B. 2012. Sredneaziatskaia keramika v pamiatnikakh kochevnikov Iuzhnogo Priuralia. In: Treister, M. Iu., Iablonskii, L. T. (ed.). *Vliianiia akhemenidskoi kultury v Iuzhnom Priurale (V—III vv. do n. e.)*. 1. Moskva: Taus, s. 208-219.

Boltrik, Iu. V., Fialko, E. E. 2010. Skifskie kurgany na r. Tashchenak v Severo-Zapadnom Priazove. *Materialy ta doslidzhennia z arkheologii skhidnoi Ukrainy*, 10, s. 220-256.

Brashinskii, I. B. 1980. *Grecheskii keramicheskii import na Nizhnem Donu v V—III vv. do n. e.* Leningrad: Nauka.

Vainberg, B. I. (red.) 2004. *Kalaly-gyr 2: kultovyi tsentr v Drevnem Khorezme IV—II vv. do n. e.* Moskva: Vostochnaia literatura RAN.

Vasilev, V. N. 1999. *Nauchnyi otchet ob okhrannykh raskopkakh kurgana N 3 Novomusinskogo kurgannogo mogilnika letom 1998 g. v Kuiurgazinskom raione Respubliki Bashkortostan*. Arkhiv IA RAN, R-1, 22966.

Vasilev, V. N. 2001: K khronologii rannepokhorovskogo klinkovogo oruzhiia i «probleme» III v. do n. e. *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepei*, 1, s. 169-179.

Vasilev, V. N., Sirotin, S. V. 2004. Novo-Musinskii 3 kurgan. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik*, 5, s. 173-180.

Galanina, L. K. 1977. *Skifskie drevnosti Podneprovia (Ermitazhnaia kolleksiia Brandenbura)*. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D1-33. Moskva: Nauka.

Gorokhovskaia, L. P., Tsirkin, Iu. B. 1985. Severnoe Prichernomorie i Karfagen. In: Lordkipanidze, O. D. (ed.). *Materialy III Vsesoiuznogo simpoziuma po drevnei istorii Prichernomoria*. Tbilisi: Metsniereba, s. 206-212.

Grechko, D. S. 2016. Ot arkhaicheskoi Skifii k klassicheskoi. *Arkheologhiia i davnia istoriia Ukrainy*, 2 (19), s. 33-60.

Guliaev, V. I. 2010. *Na vostochnykh rubezhakh Skifii (drevnosti donskikh skifov)*. Moskva: IA RAN.

Guliaev, V. I., Savchenko, E. I. 1995. Ternovoe I — novyi skifskii kurgannyi mogilnik na Srednem Donu. *Rossiiskaia arkheologhiia*, 4, s. 87-102.

Dvornichenko, V. V., Malinovskaia, N. V., Fedorov-Davydov, G. A. 1977. Raskopki kurganov v urochishche «Krivaia Luka» v 1973 g. In: Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Drevnosti Astrakhanskogo kraia*. Moskva: Nauka, s. 3-77.

Diachenko, A. N., Meib, E., Skripkin, A. S., Klepikov, V. M. 1999. Arkheologicheskie issledovaniia v Volgo-Donskom mezhdureche. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik*, 2, s. 93-126.

Egorova, T. E. 2009. *Chernolakovaia keramika IV—II vv. do n. e. c pamiatnikov Severo-Zapadnogo Kryma*. Moskva: MGU.

Egorova, T. E. 2015. Chernolakovaia keramika V—IV vv. do n. e. s procherchennym i shtampovannym ornamentom iz raskopok Pantikapeia. In: Zhuravlev, D. V. (ed.). *S Mitridata duet veter. Bospor i Prichernomorie v antichnosti. K 70-letiiu V. P. Tolstikova*. Moskva: Russkii fond sodeistviia obrazovaniu i nauke, s. 63-68.

Zamiatin, S. N. 1946. Skifskii mogilnik «Chastye kurgany» pod Voronezhem. *Sovetskaia arkheologhiia*, VIII, s. 9-50.

Zeest, I. B. 1960. *Keramicheskai tara Bospora*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR, 83. Moskva: AN SSSR.

Zuev, V. Iu. 2020. Datirovka klinkovogo oruzhiia finala skifskoi epokhi i nakhodki fragmentov gerakleiskikh amfor v Priurale (zametki k diskussii). In: Baitanaev, B. A. (ed.).

- Margulanovskie chteniia—2020. materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Velikaia Step v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovaniĭ» (g. Almaty, 17—18 sentiabria 2020 g.)*. Almaty: Institut arkheologii im. A. Kh. Margulana, s. 383-391.
- Iessen, A. A. 1954. Raskopki kurganov na Donu v 1951 g. *Kratkie soobshcheniia IIMK*, 53, s. 61-79.
- Kalashnik, Iu. P. 2014. *Grecheskoe zoloto v sobranii Ermitazha. Pamiatniki antichnogo iuvelirnogo iskusstva iz Severnogo Prichernomoria*. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennyi Ermitazh.
- Kalmykov, A. A., Prokopenko, Iu. A. 2018. Nakhodki ranego zheleznoĭ veka v mogilnike Staroizobilnenskii 2 na Stavropole. *Iz istorii kultury narodov Severnogo Kavkaza*, 10, s. 56-71.
- Kantorovich, A. R., Iablonskii, L. T. 2009. O severoprichernomorskikh i severokavkazskikh paralleliakh izobrazheniiam v skifo-sibirskom zverinom stile na predmetakh iz Filippovskikh kurganov. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik*, 10, s. 73-99.
- Klepikov, V. M. 2002. *Sarmaty Nizhnego Povolzhia v IV—III vv. do n. e.* Volgograd: VolGU.
- Klepikov, V. M. 2007. Formirovanie rannesarmatskoi kultury v Nizhnem Povolzhe. In: Sergatskov, I. V. (ed.). *Regionalnye osobennosti rannesarmatskoi kultury. Materialy seminarov Tsentra izucheniia istorii i kultury sarmatov*. II. Volgograd: VolGU, s. 37-58.
- Klepikov, V. M., Skripkin, A. S., Sergatskov, I. V. 2008. Prokhorovskaia kultura v Nizhnem Povolzhe: stanovlenie i transformatsiia. In: Iablonskii, L. T. (ed.). *Rannie kochevniki Volgo-Uralskogo regiona. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Rannie kochevniki Iuzhnogo Priuralia v svete noveishikh arkheologicheskikh otkrytiĭ»*. Orenburg, 21—25 aprelia 2008 g. Orenburg: OGPU, s. 50-63.
- Kopylov, V. P. 2003. Skify Nizhnego Dona i Severo-Vostochnogo Priazovia (voprosy khronologii i voenno-noliticheskoi istorii). *Vestnik drevnei istorii*, 1, s. 131-140.
- Kopylov, V. P. 2006. O proniknovenii puniiskikh tovarov na Nizhnii Don v IV v. do n. e. In: Kopylov, V. P. (ed.). *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v skifo-antichnoe vremia. Sbornik statei po materialam XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Rostov-na-Donu: RGPU, s. 70-73.
- Kopylov, V. P., Kovalenko, A. N. 2016. K voprosu o prichinakh destabilizatsii situatsii v ustevoi oblasti reki Tanais v tretei chetverti IV — pervoi treti III vv. do n. e. *Stratum plus*, 3, s. 33-44.
- Kopylov, V. P., Kovalenko, A. N. 2020. Zakliuchitelnyi etap istorii v Vostochnom regionalnom obrazovanii Skifii. *Arkheologicheskie vesti*, 29, s. 191-206.
- Kunina, N. Z. 1997. *Antichnoe steklo v sobranii Ermitazha*. Sankt-Peterburg: ARS.
- Liberov, P. D. 1965. *Pamiatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu*. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D1-31. Moskva: Nauka.
- Lukpanova, Ia. A. 2020. Zhenskii pogrebeniia iz kurgana N 1 mogilnika Zhaiyk-1 v Zapadnom Kazakhstane. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniĭ*, 2 (30), s. 111-127.
- Lukiashko, S. I. 2000. K rekonstruktsii sobytii kontsa IV — nachala III v. do n. e. na Nizhnem Donu. In: Guliaev, V. I., Olkhovskii, V. S. (ed.). *Skify i sarmaty v VII—III vv. do n. e.: paleoekologiia, antropologiia i arkheologiia*. Moskva: IA RAN, s. 167-180.
- Maksimenko, V. E. 1983. *Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu*. Rostov-na-Donu: RGU.
- Marchenko, K. K., Zhitnikov, V. G., Kopylov, V. P. 2000. *Elizavetovskoe gorodishche na Donu*. Pontus Seprionalis, II: Tanais, 2. Moskva: Paleograph.
- Meshcheriakov, D. V. 1996. Vpusknye pogrebeniia sarmatskoi kultury v kurganakh na r. Ilek. In: Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzhia*. Orenburg: Dimur, s. 44-53.
- Monakhov, S. Iu. 2002. «Pozdnie» serii gerakleiskikh amfor (kontsa IV — pervoi treti III v. do n. e.). *Antichnyi mir i arkheologiia*, 11, s. 167-177.
- Monakhov, S. Iu. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomore*. Moskva; Saratov: Kimmerida.
- Monakhov, S. Iu. 2006. O khronologii sarmatskogo pogrebeniia s gerakleiskoi amforoi iz Bashkirii. In: Simonenko, A. V. (ed.). *Liber archaeologicae. Sbornik statei, posviashchennyi 60-letiiu Borisa Aronovicha Raeva*. Krasnodar; Rostov-na-Donu: IuNTs RAN, s. 89-93.
- Mosheeva, O. N. 2008. Glazchatye busy. *Rossiiskaia arkheologiia*, 4, s. 23-33.
- Moshkova, M. G. 1963. *Pamiatniki prokhorovskoi kultury*. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D1-10. Moskva: Nauka.
- Moshkova, M. G., Kushaev, G. A. 1973. Sarmatskie pamiatniki Zapadnogo Kazakhstana. In: Smirnov, A. P. (ed.). *Problemy arkheologii Urala i Sibiri. Sbornik statei, posviashchennyi pamiati Valerii Nikolaevicha Chernetsova*. Moskva: Nauka, s. 258-268.
- Mukhametianova-Duggal, R. M. (ed.). 2018. *Kollektsiia filippovskikh kurganov iz fondov Muzeia arkheologii i etnografii IEI UFITs RAN*. Ufa: Kitap.
- Otchet... 1891. *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1882—1888 gg.* Sankt-Peterburg: Imperatorskaia akademiia nauk.
- Provotorova, M. V. Rubtsov, S. N. 2016. *Sokrovishchnitsa pamiati. Albom-putevoditel po fondovym kollektsiiam Saratovskogo oblastnogo muzeia kraevedeniia*. Saratov.
- Ravich, I. G., Sirotin, S. V., Treister, M. Iu. 2012. Indii-skoe (?) bronzovoe zerkalo iz kochevnicheskogo pogrebeniia IV v. do n. e. v Iuzhnom Priuralie. *Vestnik drevnei istorii*, 4, s. 63-93.
- Rykov, P. S. 1925. Suslovskii kurgannyi mogilnik. *Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 3, s. 28-102.
- Sdykov, M. N., Lukpanova, Ia. A. 2013. *Rannie kochevniki Zapadnogo Kazakhstana (na primere kompleksa Taksai I)*. Ural'sk: Poligrafsevis.
- Sinika, V. S., Lysenko, S. D., Razumov, S. N., Telnov, N. P. 2019. Skifskii kurgan 10 grupy «Vodovod» na levoberezhie Nizhnego Dnestra. *Oriental studies*, 5, s. 822-844.
- Sinika, V. S., Telnov, N. P. 2017. Skifskie kurgany 2 i 3 grupy «Sad» v Nizhnem Pridnestrove. *Novoe proshloe. The New Past*, 4, s. 286-306.
- Smirnov, K. F. 1964. *Savromaty (ranniaia istoriia i kultura sarmatov)*. Moskva: Nauka.
- Smirnov, K. F. 1975. *Sarmaty na Ilike*. Moskva: Nauka.
- Smirnov, K. F. 1984. *Sarmaty i utverzhenie ikh politicheskogo gospodstva v Skifi*. Moskva: Nauka.
- Smirnov, K. F., Petrenko, V. G. 1963. *Savromaty Povolzhia i Iuzhnogo Priuralia*. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D1-9. Moskva: Nauka.
- Stolba, V. F. 2009. Busy, podveski i amulety: Vera v slaz u grecheskogo i mestnogo naseleniia Tavriki. *Vestnik drevnei istorii*, 2, s. 109-128.
- Treister, M. Iu. 2012a. Alebastrovye sosudy iz Iuzhnogo Priuralia. In: Treister, M. Iu., Iablonskii, L. T. (ed.). *Vliianiia akhemenidskoi kultury v Iuzhnom Priuralie (V—III vv. do n. e.)*. 1. Moskva: Taus, s. 98-105.
- Treister, M. Iu. 2012b. Akhemenidskie importy v Iuzhnom Priuralie. Khronologiia. Dinamika. Sostav. Masterskie. Mestnye podrazhaniia. In: Treister, M. Iu., Iablonskii, L. T. (ed.). *Vliianiia akhemenidskoi kultury v Iuzhnom Priuralie (V—III vv. do n. e.)*. 1. Moskva: Taus, s. 268-281.
- Treister, M. Iu. 2012c. Sosudy iz dragotsennykh metallov akhemenidskogo kruga iz Iuzhnogo Priuralia. In: Treister, M. Iu., Iablonskii, L. T. (ed.). *Vliianiia akhemenidskoi kultury v Iuzhnom Priuralie (V—III vv. do n. e.)*. 1. Moskva: Taus, s. 50-87.
- Treister, M. Iu. 2016. Bosporskaia (?) masterskaia torevta pozdneellinisticheskogo vremeni (k voprosu o peredelke antikvarnykh serebrianykh sudov dlia kochevnikov Aziatskoi Sarmatii). In: Lukiashko, S. I. (ed.). *Antichnaia tsivilizatsiia i varvskii mir Ponto-Kaspiiskogo regiona*. Rostov-na-Donu: IuNTs RAN, s. 215-225.
- Treister, M. Iu. 2020. Busy i elementy dekora iz iantaria v iuvelirnykh izdeliakh iz pogrebenii kochevnikov Aziatskoi Sarmatii v kontekste torgovli ekzoticheskimi materialami v Evrazii. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomoria*, 12, s. 148-223.
- Treister, M. Iu. 2021. Korallovyie ukrasheniia i elementy dekora v iuvelirnykh izdeliakh i predmetakh torevtiki iz pogrebenii kochevnikov Aziatskoi Sarmatii v kontekste torgovli ekzoticheskimi materialami v Evrazii. *Vestnik drevnei istorii*, 2, s. 340-393.

- Treister, M. Iu., Iablonskii, L. T. 2012. K voprosu ob absoliutnoi date mogilnika Filippovka I. In: Treister, M. Iu., Iablonskii, L. T. (ed.). *Vliianiia akhemenidskoi kultury v Iuzhnom Priural'e (V—III vv. do n. e.)*. 1. Moskva: Taus, s. 282-284.
- Firsov, K. B. 2012. Kompleks s predmetami akhemenidskogo kruga mogilnika Mechetsai. In: Treister, M. Iu., Iablonskii, L. T. (ed.). *Vliianiia akhemenidskoi kultury v Iuzhnom Priural'e (V—III vv. do n. e.)*. 2. Moskva: Taus, s. 45-50.
- Chacheva, M. 2015. Antropomorfni stiekleni pandantivi ot grietskite kolonii po Zapadnii Pont. *Arkheologiya*, LVI, 1—2, s. 49-61.
- Shelov, D. B. 1969. Olviiskie monety v Povolzhe. In: Evtiukhova, L. A. (ed.). *Drevnosti Vostochnoi Evropy*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR, 169. Moskva: Nauka, s. 296-299.
- Shilov, V. P. 1959. Kalinovskii kurgannyi mogilnik. In: Krupnov, E. I. (ed.). *Drevnosti Nizhnego Povolzhia*. 1. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR, 60. Moskva: AN SSSR, s. 323-328.
- Shinkar, O. A. 2012. Severoprichernomorskie importnye izdeliia v pogrebieniakh III—II vv. do n. e. Volgo-Donskogo mezhdurechia. In: Telnov, N. P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Prichernomoria III—II vv. do n. e.* Tiraspol: Pridnestrovskii gosudarstvennyi universitet im. T. G. Shevchenko, s. 192-196.
- Erlikh, V. R. 2014. *Drevnosti «doliny iablon»*. Moskva: Gosudarstvennyi muzei Vostoka.
- Erlikh, V. R. 2015. O nekotorykh stekliannykh ukraseniakh mogilnika Psenafa. In: Erlikh, V. R. (ed.). *Severnyi Kavkaz: iskusstvo v kontekste vremeni. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Maikop, 9—11 oktiabria 2015 g.* Maikop: Grafika, s. 5-13.
- Iablonskii, L. T. 2013. *Zoloto sarmatskikh vozhdai. Elitnyi nekropol Filippovka 1 (po materialam raskopok 2004—2009 gg.)*. Moskva: IA RAN.
- Iablonskii, L. T., Devis-Kimball, Dzh., Demidenko, Iu. V., Malashev, V. Iu. 1996. Raskopki mogilnikov Pokrovka 1, 2, 7 i 10 v 1995 godu. In: Iablonskii, L. T. (ed.). *Kurgany levoberezhnogo Iлека*. 4. Moskva: IA RAN, s. 7-49.
- Iakovenko, E. V. 1987. «Lavka iuvelira» na Elizavetivskomu gorodishchi. *Arkheologiya*, 60, s. 83-91.
- Iatsenko, I. V. 1977. O kleime na gerakleiskoi amfore iz mogilnika Krivaia Luka VI. In: Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Drevnosti Astrakhanskogo kraia*. Moskva: Nauka, s. 78.
- Adam-Veleni, P. (ed.). 2010. *Γυάλινος Κόσμος. Glass Cosmos*. Thessaloniki: Αρχαιολογικό Μουσείο Θεσσαλονίκης.
- Blečić Kavur, M., Kavur, B. 2017. Many shades of translucent: amphoriskos-shaped glass beads from Vičja luka. *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*, 110, 1, p. 93-112.
- Dan, A. 2011. La Mer Noire et le Levant ancien: quelques domaines d'enquete. *Rivista di studi Fenici*, 39, 2, p. 211-258.
- Egg, M. 2010. Gläserne Widderkopfpferlen aus der Eisenzeit. *Archäologische Korrespondenzblatt*, 40, S. 525-543.
- Eisen, G. 1916. The Characteristics of Eye Beads from the Earliest Times to the Present. *American Journal of Archaeology*, 20, 1, p. 1-27.
- Filimonos, M., Giannikouri, A. 1999. Grave offerings from Rhodes: Pottery and Jewellery. In: Bilde, P., Engberg-Pedersen, T., Gabrielsen, V., Hannestad, L., Zahle, J. (eds.). *Hellenistic Rhodes: Politics, Culture, and Society*. Studies in Hellenistic Civilizations, 9. Aarhus: Aarhus University, p. 205-226.
- Grose, D. F. 1989. *The Toledo Museum of Art. Early Ancient Glass*. New York.
- Hachmann, R., Penner, S. 1999. *Kāmid el-Lōz*. 3: Der Eisenzeitliche Friedhof und seine kulturelle Umwelt. Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde, 21. Bonn: Habelt.
- Haevernick, Th. E. 1977. Gesichtspferlen. *Madrider Mitteilungen*, 18, S. 152-231.
- Hannestad, L., Hastrup, H., Stolba, V. F. 2002. Black-glazed, Red-figured, and Grey Ware Pottery. In: Hannestad, L., Stolba, V. F., Ščeglov, A. N. (eds.). *Panskoye I*. 1: The Monumental Building U6. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, p. 127-149.
- Hogarth, D. G. 1908. *British Museum Excavations at Epheesos: The Archaic Artemisia*. London: British Museum.
- Horváth, A. M. 2017. A beads and birds. Special finds from the La Tène cemetery at Csepel Island. *Budapest Régiségei*, 50, p. 53-67.
- Lightfoot, C. S. 2017. *The Cesnola Collection of Cypriot Art: Ancient Glass. The Metropolitan Museum of Art*. New York: The Metropolitan Museum of Art.
- Moorey, P. R. S. 1980. *Cemeteries of the First Millennium BC at Deve Hüyük*. British Archaeological Reports, 87. Oxford: British Archaeological Reports.
- Popović, P. 1997. Les perles de verre en forme de vase ou d'amphore sur l'espace entre la mer Adriatique et le Danube. *Starinar*, 48, p. 165-171.
- Poppa, R. 1978. *Kāmid el-Lōz*. 2: Der eisenzeitliche Friedhof. Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde, 18. Bonn: Habelt.
- Puklina, O. O. 2010. Glass Objects. In: Lejpunskaja, N. A., Guldager Bilde, P., Højte, J. M., Krapivina, V. V., Kryžickij, S. D. (eds.). *The Lower City of Olbia (sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD*. Black Sea Studies, 13. Aarhus: Aarhus University, p. 487-498.
- Rotroff, S. I. 1997. *Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material*. The Athenian Agora, XXIX. Princeton: ASCSA.
- Rotroff, S. I. 2006. *Hellenistic Pottery: the Plain Ware*. The Athenian Agora, XXXIII. Princeton: ASCSA.
- Rustoiu, A. 2015. Amphora-Shaped Glass and Coral Beads. Distant Cultural Connections in the Carpathian Basin at the Beginning of the Late Iron Age. *Archäologisches Korrespondenzblatt*, 45, p. 365-377.
- Ščeglov, A. N. 2002. Cult Sculpture, Altars, Sacred Vessels and Votives. In: Hannestad, L., Stolba, V. F., Ščeglov, A. N. (eds.). *Panskoye I*. 1: The Monumental Building U6. Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, p. 213-227.
- Schiltz, V. (ed.). 2001. *L'or des Amazones*. Paris: Paris-Musées, Findakly.
- Schönfelder, M. 2007. Zurück aus Griechenland: Spur keltischer Söldner in Mitteleuropa. *Germania*, 85, p. 307-328.
- Seefried, M. 1979. Glass Core Pendants found in the Mediterranean Area. *Journal of Glass Studies*, 21, p. 17-26.
- Seefried, M. 1982. *Les pentendifs en verre sur noyau des payes de la Mediterranee antique*. École Française de Rome, 57. Rome: École Française de Rome.
- Seipel, W. (ed.). 2008. *Das Artemision von Ephesos. Heiliger Platz einer Göttin*. Wien: Phoibos.
- Sono, T., Fukai, Sh. 1968. *Dailaman III. The Excavations at Hassani Mahale and Ghalekuti 1964*. The Tokyo University Iraq-Iran Archaeological Expedition Report, 8. Tokyo: University of Tokyo.
- Stern, E. M., Schlick-Nolte, B. 1994. *Frühes Glas der alten Welt 1600 v. Chr. — 50 n. Chr. Sammlung Ernesto Wolf*. Stuttgart: Hatje.
- Stolba, V. F. 2012. Objects made of Glass and Organic Materials. In: Stolba, V. F., Rogov, E. *Panskoye I*. 2: The Necropolis. Aarhus: Aarhus University, 2012, p. 347-355.
- Tatton-Brown, V. 1981. Rod formed glass pendants and beads of the 1st Millennium BC. In: Harden, D. B. *Catalogue of Greek and Roman Glass in the British Museum*. I: Core and Rod-formed Vessels and Pendants and Mycenaean Cast Objects. London: British Museum, p. 143-155.
- Tatton-Brown, V. 1990. Notes on Some Glass Pendants and Bangles from Cyprus. *Archaeologia Cypria*, 2: Επιστημονικό Περιοδικό Αρχαιολογίας και Ιστορίας της Τέχνης, έκδοση του Συνδέσμου Κυπρίων Αρχαιολόγων, p. 113-114.
- Teleaga, E. 2008. *Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau. 6. Jh. — Anfang des 3. Jhs. v. Chr.* Marburger Studien zur Vor- und Frühgeschichte, 23. Rahden: Marie Leidorf.
- Thomas, R., Acosta, C. 2018. Jewellery and Mirrors. In: *Naukratis: Greeks in Egypt*. <https://www.academia.edu/35861544/>
- Treister, M., Yablonsky, L. T. (eds.). 2013. *Einflüsse der achämenidischen Kultur im südlichen Uralvorland*. 1—2. Ancient Toreutics and Jewellery in Eastern Europe, 5. Wien: Phoibos.
- Turmanidze, M. 2007. Beads and Pendants from the Pichvni Necropolis of the Hellenistic Period. *Iberia-Colchis*, 3, p. 131-140 (in Georgian with summary in English).
- Van Ham-Meert, A., Dillis, S., Blomme, A., Cahill, N., Claeys, P., Elsen, J., Eremin, K., Gerdes, A., Steuwe, C., Roef-faers, M., Shortland, A., Degryse, P. 2019. A unique recipe for glass beads at Iron Age Sardis. *Journal of Archaeological Science*, 108, 104974, <https://doi.org/10.1016/j.jas.2019.104974>.

Wamers, E., Stutzinger, D. (eds.). 2003. *Steppengold. Grabschätze der Skythen und Sarmaten am unteren Don*. Frankfurt: Archäologisches Museum.

Woolley, L. 1962. *The Neo-Babylonian and Persian Periods. Joint Expedition of the British Museum and of the University Museum, University of Pennsylvania, Philadelphia, to Mesopotamia*. Ur Excavations, IX. London: Oxford University.

Yablonsky, L. T., Treister, M. 2019. New Archaeological Data on Achaemenid Influences in the Southern Urals. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 25, 1, p. 79-161.

M. Yu. Treister

MEDITERRANEAN AND NORTH PONTIC GREEK IMPORTS IN THE NOMADIC BURIALS OF THE LOWER VOLGA REGION AND FOOTHILLS OF SOUTH URALS OF THE 4th — FIRST THIRD OF THE 3rd CENTURY BC

In the Archaic period, Mediterranean and Greek North Pontic imports, rather well represented in Early Scythian burials on the Lower Don, are practically unknown in the burials of the nomads in the Lower Volga and South Urals regions.

The analysis of archaeological sources shows that in the second half of the 4th century BC imported beads and pendants made of glass, frit and amber reach the nomads of the Lower Volga and South Urals, and a little later, at the turn of the 4th and in the first third of the 3rd century BC — in addition, Greek pottery and possibly vessels made of precious metals, alabaster and onyx. Olbian bronze «borystheni» of the late 4th—3rd centuries BC also were found into the Lower Volga region.

If for the 5th and most part of the 4th century BC imports that entered the South Urals were mainly represented by products of the Achaemenid circle, then after the fall of the Achaemenid state and the resulting geopolitical changes in the Lower Volga region and the South Urals imports began to be distributed from (via) the North Pontic region. It is worth noting that in the burials on the Manych river and in the Lower Volga region, finds of transport amphorae were combined with similar black-glazed echinus bowls, and the find of another such bowl in the South Urals suggests that they enjoyed particular popularity among the nomads, even if they did not penetrate Sarmatia within the same batch.

The above discussed observations rather convincingly support the hypothesis put forward by D. B. Shelov and I. B. Brashinskii. There are grounds reason to suggest that beads and pendants, as well as amphorae, black-glazed pottery and coins could have reached the nomads of the Lower Volga and South Urals precisely via the Elizavetovskoe settlement at the mouth of the Don: probably, beads and pendants — even through the Scythian settlement, on which various industrial complexes and shops existed, allegedly destroyed in the 340s BC, whereas amphorae, black-glazed pottery and coins — already through the so-called Bosporan colony, founded on the site of a settlement in the last quarter of the 4th century BC, which existed until the mid-70s of the 3rd century BC.

Keywords: Lower Volga region, South Urals, Early Sarmatian culture, Mediterranean and Pontic imports, amphorae, black-glazed pottery, beads, pendants.

М. Ю. Трейстер

АНТИЧНІ ІМПОРТИ У КОЧІВНИЦЬКИХ ПОХОВАННЯХ НИЖНЬОГО ПОВОЛЖЯ ТА ПІВДЕННОГО ПРИУРАЛЛЯ КІНЦЯ ІV — ПЕРШОЇ ТРЕТИНИ ІІІ ст. до н. е.

В архаїчну епоху античні імпорти, досить непогано представлені в ранньоскіфських похованнях на Нижньому Дону, а у похованнях кочовиків Нижнього Поволжя та Південного Приуралля практично невідомі.

Аналіз археологічних джерел показує, що у другій половині ІV ст. до н. е. до кочовиків Нижнього Поволжя та Південного Приуралля надходили імпорتنі намистини та підвіски зі скла, фритти та бурштину, а трохи пізніше, на рубежі ІV—ІІІ ст. до н. е. та у першій третині ІІІ ст. до н. е. надходили й античний керамічний імпорт, а можливо і окремі посудини з коштовних металів, алебастру та оніксу. До Нижнього Поволжя потрапляли також ольвійські бронзові «борисфени» кінця ІV — ІІІ ст. до н. е.

Якщо у V і більшій частині ІV ст. до н. е. імпорتنі вироби, що потрапляли в Південне Приуралля, були представлені, головним чином виробами ахеменідського кола, то після падіння держави Ахеменідів і геополітичних змін, що відбулися в результаті цієї події, в Нижнє Поволжя і на Південний Урал починають надходити імпорتنі вироби з (через) Північне Причорномор'я. Цікаво, що у похованнях на р. Маніч і в Нижньому Поволжі, знахідки транспортних амфор поєднувалися з однотипними чорнолаковими мисками, а знахідка ще однієї такої миски в Південному Приураллі дозволяє припускати, що вони користувалися особливою популярністю серед кочовиків, навіть якщо вони не проникали в Сарматію у межах однієї партії.

Наведені нами спостереження досить переконливо підтверджують гіпотези Д. Б. Шелова та І. Б. Брашинського — та дають підстави припускати, що намисто та підвіски, а також амфори, чорнолаковий посуд та монети могли надходити до кочовиків Нижнього Поволжя та Південного Приуралля саме через Єлизаветівське городище у гирлі Дону, ймовірно, намисто та підвіски — ще через скіфське городище, на якому функціонували різні виробничі та торгові комплекси, зруйноване приблизно в 340-х рр. до н. е., кераміка та монети — вже через так зв. боспорську колонію, засновану на місці городища в останній чверті ІV ст. до н. е. яка проіснувала до середини 70-х рр. ІІІ ст. до н. е.

Ключові слова: Нижнє Поволжя, Південне Приуралля, ранньосарматська культура, античні імпорти, амфори, чорнолакова кераміка, намисто, підвіски.

Одержано 24.03.2021

ТРЕЙСТЕР Михайло Юрійович, доктор історичних наук, науковий співробітник, Німецький археологічний інститут, Берлін, Німеччина.

TREISTER Mikhail, Doctor of Historical sciences, Dr. phil. habil, researcher, German Archaeological institute, Berlin, Germany.

ORCID: 0000-0001-7451-3325, e-mail: mikhailtreister@yahoo.de.